



ПРИХОДСКАЯ №56 Газета

ЯНВАРЬ - ФЕВРАЛЬ 2008

ХРАМА СВ. БЕССР. КОСМЫ И ДАМИАНА В ШУБИНЕ

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ О. АЛЕКСАНДРА МЕНЯ

22 января — день рождения отца Александра Меня. В этом году ему исполнилось бы 73 года.

По установившейся традиции ежегодно в двадцатых числах января в Москве, в подмосковной Новой Деревне, где отец Александр служил, в поселке Семхоз, где был его дом и где он был убит, происходит много событий и встреч, посвященных отцу Александру, в которых оживает память о нем и благодаря которым множество людей могут прикоснуться к удивительной личности пастыря, проповедника, писателя, просветителя.

И в нынешнем году дни памяти отца Александра оказались весьма насыщенными. В пос. Семхоз, в культурном центре «Дубрава», где расположен мемориальный музей о. Александра, 20 января открылась выставка Елены Черкасовой «Райское селение». В тот же день в центре прошел вечер поэтов Михаила Кукина, Игоря Федорова и Константина Гадаева. Здесь подобные культурные события не редкость. Отец Александр был творческим человеком и стремился не гасить, но, напротив, воспитывать и поддерживать в своих духовных чадах дух творчества. Выставка и поэтический вечер были приурочены ко дню рождения о. Александра как дань его памяти от тех, кто в своем творчестве продолжает нести свет Христов людям.

21 января 2008 г. в конференц-зале Библиотеки Иностранной литературы состоялся традиционный вечер памяти о. Александра Меня. С воспоминаниями об отце Александре и размышлениями о его духовном наследии выступили: протоиерей Александр Борисов, отец Алексей Марчен-



ков, Владимир Илюшенко, Екатерина Гениева, Марина Роднянская и другие. В художественной части вечера особенно запомнились стихи о. Алексия Марченкова, песни Ирины Языковой и Юрия Пастернака, а также музыкальные выступления представителей юного поколения семьи Меней — внучки о. Александра, Кати Мень, и его племянника, талантливого виолончелиста Даниила Меня.

22 января была совершена Божественная литургия в Серетенском храме Новой Деревни и в церкви преп. Сер-

гия Радонежского в пос. Семхоз. В обоих храмах собрались многие духовные чада о. Александра, чтобы помолиться о его памяти.

22 января во Всероссийской государственной библиотеке иностранной литературы им. Рудомино (ВГБИЛ) состоялось вручение Международной премии имени отца Александра Меня. Эта премия с девизом «За экумену культуры» вручается немецким и российским деятелям, внесшим вклад в культурное и духовное просвещение Европы. Лауреатом премии за 2007 год стала доктор Кристина Вайс — видный немецкий политик и журналист, внесшая значительный вклад в укрепление добрососедских отношений и развитие культурно-нравственных связей между Россией и Германией.

23 января, там же, в ВГБИЛ, состоялась XVII международная конференция памяти протоиерея Александра Меня. Тема для нынешнего форума — «Наследие о. Александра Меня и семейные ценности» — была избрана не только потому, что 2008 год в России объявлен годом семьи, но и потому, что семья всегда была в центре внимания о. Александра как пастыря. И сегодня, как и при его жизни, многие люди обращаются к о. Александру в поиске решений своих семейных проблем. На конференции выступили ученые, общественные деятели, журналисты, писатели, и в выступлении каждого из них сквозила тревога о нравственном и духовном состоянии семьи в современной России.

На страницах номера Приходской газеты мы знакомим читателей с событиями этих четырех дней января. Благодарим агентство Благовест-инфо за предоставленные материалы.

Дорогие друзья! Я позволю себе показаться немного скучным на фоне предыдущих выступлений. Но мне кажется, что будет все-таки не вредно напомнить некоторые простые вещи. Недавно в замечательном журнале «Православные вести», который издает Владимир Ерохин, было опубликовано слово отца Александра, произнесенное им при совершении Крещения — по-видимому, на дому. Происходило это 21 октября 1982 года, когда отцу Александру было 47 лет, и он находился в самом расцвете сил. И вот, во время обычного крещения дома, он говорит слово, обращаясь к родителям, к крестным (из текста видно, что это люди знакомые, из его прихода, одни крестники других, в общем, все уже между собой породнились). И удивительно, что в этой бытовой ситуации он кратко напоминает о том, что же самое главное для жизни Церкви и в христианстве вообще. Статья довольно большая, и мне хотелось бы напомнить, о чем говорил отец Александр. Мы много раз слышали эти вещи и их повторяли, но, тем не менее, они настолько глубокие, что не грех напомнить их себе еще раз. Потому что это то направление, тот путь, который отец Александр избирал для проповеди.

Прежде всего, он говорит о том, что все мы слабые, немощные, ограниченные люди. И, тем не менее, Господь обещал жить и действовать среди нас. В конце Евангелия от Матфея Воскресший Господь говорит ученикам: «Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28:20). У людей часто возникают вопросы: для чего вы собираетесь, для чего нужна Церковь. Отец Александр говорит: вы на это уже не отвечайте, вы можете просто процитировать: «Где двое или трое соберутся во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18:20). Для этого мы и собираемся, и в лучшие моменты наших встреч мы чувствуем, что так оно и есть.

Итак, Церковь есть общность людей — людей очень разных, очень не похожих друг на друга, с которыми часто бывает трудно. Если бы не личность Христа, которая нас соединяет, мы бы, наверное, разбежались. Потому что мы соединяемся не по сродству характеров, не по симпатиям друг к другу, а по нашей симпатии к Господу Иисусу Христу. И вот, пред лицом Его всё расцветает. Трудность приобретает глубинное значение, и начинаешь понимать, что в этой ситуации учишься чему-то такому, что не вычитаешь ни из каких книг. А радость приобретает аспект вечности, потому что источни-

ком радости является Сам Господь.

Всякой бездуховности мира противостоит Дух. И отец Александр приводит пример: пустыня, заброшенная камнями, и вдруг в ней пробуждается и расцветает цветок. Он, конечно, слабый и немощный, камни могут его задавить. Но жизнь — в нем, прелесть — в нем, красота — в нем, именно в этом цветке. А Божеская сила — не в мертвых камнях, не в смерти, а в жизни, как бы она ни была слаба.

и познает его. И вот тут к человеку приходит осознание своего сродства с этим Безмерным, Бесконечным, которое воплощается в космосе. Еще до того, как люди поняли, насколько огромна и загадочна Вселенная, уже в греческой античной философии люди понимали, насколько загадочен сам человек, личность человека. Один человек чудеснее, чем целая галактика. Именно человек находится на вершине пирамиды, именуемой Творением, Бы-

Прот. Александр БОРИСОВ

ВЕРА — ЭТО ПОДЪЕМ ПО КРУТОМУ ГОРНОМУ ХРЕБТУ, ГДЕ СО ВСЕХ СТОРОН ДУЮТ ВЕТРЫ; ЭТО БОРЬБА, И БОРЬБА, ПРЕЖДЕ ВСЕГО, С САМИМ СОБОЙ

«Свет во тьме светит», — помним мы слова из Евангелия от Иоанна. Он не истребляет тьму, не уничтожает ее, Он светит в ней. Это самая лучшая позиция, именно так и мы должны стоять — держа светильник Христа во тьме, которая вокруг. И судьба каждого человека, — говорит отец Александр, приглашенный крестить новорожденного младенца) — и есть этот светильник, который Господь дает нам.

Мы всегда просим о том, чтобы Господь не дал нам потерять чувство этого великого присутствия — жить так, чтобы чувствовать Его близко. Вера, собственно говоря, начинается с того, что человек осознает некую тайну бытия. Не случайно Эйнштейн говорил о том, что человек, который потерял способность удивляться, духовно мертв. И отец Александр напоминает слова Паскаля, который говорит: меня пугает молчание этих звездных бездн. Действительно: гигантская Вселенная, огромные безжизненные ледяные пространства... И на фоне этого огромного целого человек является как непостижимая загадка, как что-то сверхредкое, почти невозможное. Тем не менее, этот крошечный человечек превышает все окружающие бездны, потому что он мыслит, потому что понимает. Потому что он вмещает в себя этот мир

тием. Человек — материя, наделенная духом, сознанием.

И вот, исходя из Вселенной, исходя из себя, человек размышляет над тем, что же является смыслом всего этого. Все поиски человека направлены на что-то реальное: человек нуждается в питье, пище, в других вещах. Точно так же, когда человек нуждается в осознании смысла, это не есть случайный каприз его — это тоже естественная потребность, и ей должна отвечать какая-то совершенно определенная реальность.

И здесь мы помним слова апостола Иоанна: «Бога не видел никто никогда». Это принципиальный вопрос, — подчеркивает отец Александр. Действительно, Бога никто не видел: бесконечное стоит за видимым Творением, оно недоступно для нас. Первое, что может сказать мысль об этой реальности, — что она есть. Но мысль не может сказать, чем она является. Каждое наше слово относится к земному бытию, и оно соразмерно только с нами, а не с этим Бытием, которое стоит за окружающим нас видимым миром. Но фраза евангелиста имеет продолжение: «Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил» (Ин. 1:18). Явил нам Отца... До явления Христа, говорит отец Александр, мы

имели о Боге только предчувствие, интуиции, догадки. Все религии, все философии — это поток, который поднимается кверху со стремлением понять эту тайну. А христианство в этом смысле даже не является религией, потому что это не поиск, а ответ. И молчание бездны нарушается Словом Божиим, Словом Христа; не случайно в Евангелии символом Христа является именно Слово.

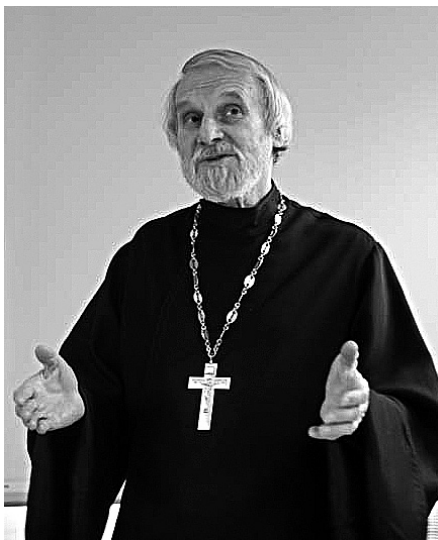
Мы можем познать вечное только тогда, когда оно преломляется в конечном, и, прежде всего, в человеческой личности. Вот почему для нас центром является личность Христа. Приходя к вере, человек приходит к первому этапу — пониманию бытия как тайны, жизни как тайны. Мир вокруг становится знаком того, что присутствует за ним Некто, и тогда все меняется.

Я немного отступлю от того, что говорил отец Александр. Это правда, так оно и есть. Я сам пришел к Богу именно так, когда в 19 лет прекрасным летним вечером вдруг почувствовал, что за окружающей природой — закатом, лесом — есть некто. С этого все и началось. На следующий день я побежал к Павлу Меню: Павел, давай рассказывай, во что вы там верите; десять лет хожу рядом с вашей семьей, считаю, что это ваше дело, моя жизнь параллельно к этому идет; но я понял, что раз это есть, значит, все, что вы делаете, — это все правда, это все нужно. Потом было два месяца катехизации с Еленой Семеновной, матерью отца Александра и Павла, и потом крещение, но не от отца Александра, потому что он тогда был дьяконом, а от отца Николая Голубцова. Но это отступление.

Итак, отец Александр Меня продолжает: когда мы размышляем о Христе, то мы видим, что произошло нечто поразительное. Он родился, как всякий человек, жил нашей человеческой жизнью, и поэтому вся наша жизнь как бы освящена им. Далее отец Александр говорит о том, что часто христиане как-то небрежно выполняют свою работу, и вообще ищут что-нибудь такое, чтобы было полегче — например, идут работать лифтером, чтобы иметь возможность побольше читать, и тому подобное. И вот я не могу представить себе, что, будучи плотником, Иисус Христос плохо выполнял свою работу. Конечно, он делал ее хорошо. На Туринской плащанице видно, что правая рука у Него более развита, как это бывает у людей, занимающихся тяжелым физическим трудом. И делая это, Господь освятил всякий труд. Теперь

всякий наш труд подобен Его труду, и поэтому должен быть таким же добросовестным и преображенным.

Далее отец Александр обращает внимание на то, что жизнь Христа была совсем не похожа на ее изображение в картинах испанских, итальянских художников. (Если, скажем, картина написана на сюжет о браке в Кане Галилейской, то мы видим высокие колонны, какие-то полотнища, сотни людей и так далее.) На самом деле все



было проще. И он вспоминает картину Поленова «Христос, благословляющий детей». Низкие домики, плоские крыши, усталый в конце дня Христос, матери, жмущиеся и ведущие своих детишек... Все было так, гораздо проще. Почему так? Потому что Бог пришел умаленным. Есть даже специальное слово, обозначающее это, — «кенозис». «Кенозис» по-гречески означает закопченное стеклышко, через которое можно смотреть на солнце, или, скажем, на затмение солнца — чтобы можно было его увидеть (так мы в детстве, после войны, и делали). Это старинный астрономический инструмент. И вот именно поэтому Бог приходит к нам в таком умалении — чтобы не ослепить нас.

Отличие Христа от всех других основателей мировых религий — в том, что Он никогда не говорил о том, что подобен другим учителям. Напротив, Он говорил о себе, что «Я и Отец — одно. Видевший меня видел и Отца» (Ин. 10:30; Ин. 14:9). Это резкий контраст по сравнению с тем, что мы видим у других основателей религий. Мухаммед говорил о себе: «Я перед Богом — как писк комариного крыла». Конфуций, Лао-цзы говорили: наша личность не важна; важно учение — то, что мы несем. А Христос заявляет:

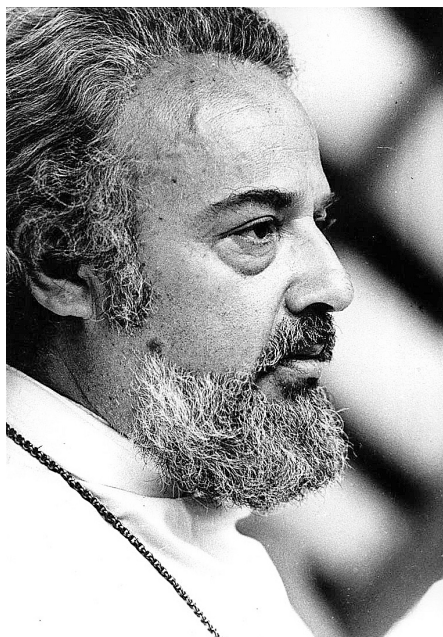
«А Я говорю вам...» Закон говорит то, а Я говорю что-то превышающее Закон... «Я и Отец одно; видевший Меня видел Отца». Это претензия, которую никто из учителей мировых религий никогда не позволял себе. И кроме того, в жизни Христа не было перелома, который был у Конфуция, Лао-цзы, Мухаммеда и других. И я здесь должен от себя заметить, что ни у кого из других авторов я не находил этого довода. По-моему, это открытие отца Александра — именно он обратил на это внимание.

Христос оставил нам Себя. Он не оставил написанных книг, не оставил какого-то дела. «Я с вами во все дни до скончания века». И каждый из нас может выйти на путь общения с Ним: молитвой, чтением, просто сосредоточенным размышлением. Христос не жил когда-то, а есть сейчас.

Почему божественный мир стал постижим для нас в личности Христа, почему Бог открылся нам вот так? Как говорит тот же евангелист Иоанн, «ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3:16). Это есть свидетельство Божьей любви. Мир лежит во зле (1 Ин. 5:19), и это не надо нам доказывать. И человеку так часто хочется истребить зло тем же злом, остановить насилие насилием же. Но только рост добра в каждом человеке будет вытеснять зло. И все, конечно, помнят, что решение отца Александра Меня стать священником пришло именно тогда, когда в 1947 году над Москвой висел огромный портрет Сталина, которому все поклонялись и трепетали. И чтобы противостоять этому идолу, он решает стать священником. И мы видим, что это решение принесло поразительные плоды.

Тайна Евангелия состоит в том, что люди не могут осуществить замысел Христа порознь. Многоединство — это принцип всей природы, и даже Бог открывается нам не как монолит, а как Троица — Отец, Сын и Святой Дух. И вот это человеческое многоединство Он называет Церковью, собранием людей. При этом Он говорит, напоминает нам отец Александр, что Церкви предназначены колоссальные перспективы: вы будете исцелять болезни, возлагать руки на больных; и это все еще предстоит.

При этом Христос ставит Церковь на фундамент свободы. В нем нет ничего от человеческой тоталитарности, диктаторства, навязчивости. И Евангелие — это не бегство от действительности,



КОНФЕРЕНЦИЯ «НАСЛЕДИЕ О. АЛЕКСАНДРА МЕНЯ И СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ»

XVII международная конференция памяти протоиерея Александра Меня состоялась 23 января во Всероссийской государственной библиотеке иностранной литературы им. Рудомино (ВГБИЛ). Форум, приуроченный ко дню рождения отца Александра, всегда откликается на актуальные проблемы современности. В этом году его организаторы — ВГБИЛ и Гуманитарно-благотворительный фонд им. Александра Меня — предложили обсудить тему «Наследие о. Александра Меня и семейные ценности».

В зале Отдела религиозной литературы ВГБИЛ, которым заведовал священник и профессор Георгий Чистяков, собрались православные священники, ученые-гуманитарии, духовные чада о. Александра Меня, а также люди, заинтересованные в продолжении изучения наследия о. Александра.

Работу конференции благословил епископ Православной Церкви в Америке Серафим (Сигрист), который ежегодно приезжает в Москву в дни памяти о. Александра Меня. Перед началом заседания протоиерей Александр Борисов — друг и соратник о. Александра Меня и о. Георгия Чистякова совершил литию по обоим священникам, связанным духовным родством.

Директор ВГБИЛ Екатерина Гениева в своем вступительном слове отметила, что тема конференции планировалась вместе с о. Георгием задолго до официального объявления 2008 г. Годом семьи. «То, что эта тема поднята верующими людьми, важно для такого политизированного, жесткого, такого «несемейного» современного мира», — отметила она. Конференцию вел заведующий Отделом религиозной литературы ВГБИЛ, профессор Евгений Рашковский. Он напомнил, что о. Александр Мень особенно почитал святителя Филиппа (Колычева), в день памяти которого он родился, что стало «знаком мученического свидетельства о Божьей правде».

Далее заслушивались и горячо обсуждались доклады: прот. Александра Борисова «Семья и Церковь», прот. Владимира Архипова «Семья и свободная личность», историка и переводчика библейских текстов Евгения Рашковского «Семья как Мудрость: опыт интенсивного чтения Книги Притчей», искусствоведа Ирины Языковой «Иконография Св.

Семейства как воспитание народов Европы», священника Антония Лакирева о семье в свете христианской антропологии, а также доклад известного педагога, директора московского Центра образования № 109 Евгения Ямбурга, основанный на личном опыте сотрудничества с о. Александром «Стрела, пущенная о. Александром (пастырское и педагогическое наследие о. Александра Меня: границы и пересечения)».

Так, доклад о. Владимира Архипова опирается не только на личный пастырский опыт, но и на опыт многолетней работы с семейной группой при Сретенском храме в Новой деревне, где до своей гибели служил о. Александр Мень. Он, напомнил о. Владимир, считал главной «болезнью» человека себялюбие, «болезненную концентрацию на себе», в преодолении которой только и может созидаться семья. «Не возрастная влюбленность обладания, а глубокое чувство зрелой души, открывшей, что блаженнее давать, нежели брать... Служением другому определяется истинная свобода — свобода в Боге», — отметил о. Владимир. По его словам, свобода в семье — это не только уважение к супругу, но и бережное отношение к его личным особенностям, создание для другого «исцеляющей среды». Настроенный таким образом человек проявляет доверие к Богу, к Его замыслу о другом человеке, убежден священник.

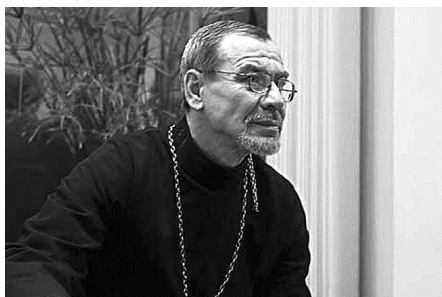
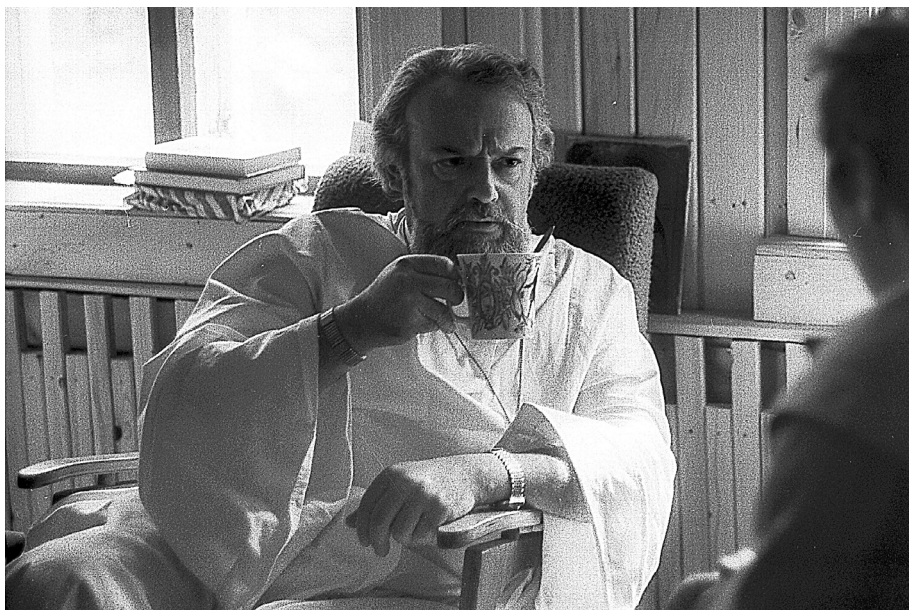
Тема доверия Творцу в семейной жизни прозвучала и в выступлении священника Антония Лакирева. Он размышлял о семье с точки зрения христианской антропологии, подчеркивая, что в антропологии нет «единственно верного», раз и навсегда сформулированного учения о семье. По словам о. Антония, семья есть «неотъемлемый компонент замысла Бога о человеке», жизнь которого должна «структурироваться» именно в семье. «Если бы не семья, у нас не было бы никакой возможности исцелиться от эгоцентризма», — продолжил он тему о. Владимира. Рассматривая семью как возможность «особого вида творчества», о. Антоний заметил, что и в этом проявляется уподобление человека Творцу. Вдумчивое прочтение Св. Писания открывает современному человеку ответы на многие острые вопросы семейной жизни. Например, по апостолу Петру получается, что «непорядок в отно-

тихая заводь, а восхождение по крутым ступеням. А знак, с которым мы восходим, знак Креста, — не знак скорби и печали, как полагают некоторые, а знак самоотверженной любви, радостной победы над смертью.

«Заповедь новую даю вам, да любите друг друга так, как Я возлюбил вас» (Ин. 13:34). Этот призыв звучит для каждого из нас. В Церкви мы собраны вместе. Каждый имеет свой дар, свое служение, но мы не винтики какие-то, а каждый из нас драгоценен. Пастырь оставляет 99 овец и идет искать одну. Каждого из нас Бог любит больше всех. И если бы мы на мгновение почувствовали эту любовь, то поняли бы самое главное в христианстве. (Помню однажды я услышал замечательные слова: святые — это те, кто открыли для себя любовь Божью и помогают другим открывать ее для себя. Это вполне подходит и к отцу Александру.)

Итак, вера — это не лежанка, а подъем по крутому горному хребту, где со всех сторон дуют ветры; это борьба, и борьба, прежде всего, с самим собой. Человеку очень часто хочется спрятаться в кокон и переждать. Но, несмотря на то, что иногда полезно иметь психологическое забрало, призваны мы свидетельствовать — не словом, а делом, — призваны быть какой-то особой породой людей, глядя на которых остальные чувствуют, что в них есть что-то твердое и прекрасное. И вот это будет нашей лучшей проповедью. Спасибо.

*Выступление на вечере памяти
прот. Александра Меня
21.01.2008*



шениях мужа с женой разрушает его отношения с Богом». Или — вечный вопрос измученной жены: «что мне с ним делать?» находит ответ в христианской антропологии: «разрешить ему не перевоспитываться», уважая Божий замысел о другом человеке и понимая семью как дело крестоношения. «Семья, как она задумана Богом, есть место, где уже сейчас, как в Евангелии, мы можем получить опыт Царства Небесного», — резюмировал о. Антоний.

Образом такой семьи может служить для христиан Святое Семейство. В докладе «Иконография Св. Семейства как воспитание народов Европы» искусствовед Ирина Языкова провела анализ иконографии Св. Семейства, начиная с раннехристианского искусства и кончая европейским барокко. Очевидно, что эти образы оказывали в самом широком смысле воздействие на формирование идеальных представлений о семье в европейской культуре. Сравнивая особенности восточно- и западнохристианских изображений Св. Семейства, И. Языкова отметила в последних и «расширение состава Св. Семейства» (с частым включением свв. Иоакима и Анны или св. Елизаветы и Иоанна Крестителя, или взрослых детей Иосифа); и «нестарого еще» Иосифа с неперенными плотницкими инструментами, что должно подчеркнуть его способность заботиться об обеспечении своей необыкновенной семьи; и обилие бытовых деталей, что, по словам выступавшей, отнюдь «не принижает» Св. Семейство, а подчеркивает «божественный замысел семьи», освящение всей ее жизни, если она направлена к Богу.

Оживленную дискуссию о роли женщины в семье вызвало вполне академическое выступление Евгения

Рашковского, который представил авторский комментарий на свой поэтический перевод Книги Притч. Он обнаружил в этих текстах параллелизм «космогонических» гимнов, воспевающих Божию Премудрость, и гимнов семье, устроенной по Божьему замыслу, который «реализует» «жена добрая и расторопная» с бесчисленным набором положительных качеств. Исследователь считает, что Библия пока «недооценивает богатство гендерной проблематики в Св. Писании», однако предостерег от крайностей так называемой «дамской теологии».

Во второй половине дня обсуждение проблем семьи с христианской точки зрения продолжил священник Владимир Лапшин («Семья как школа христианской жизни»), Анна Сергеева-Клятиц («Семья как боль, семья как поэзия: размышления над текстами Бориса Пастернака»), профессор социологии Игорь Яковенко («Российский гендер: между «прагматизмом» и надрывом»). Был зачитан доклад переводчицы Елены Твердисловой «Семейные ценности в трактовке Иоанна Павла II».

О. Георгию Чистякову, влиянию его жизни и творчества на «духовные и культурные эстафеты Европы и России», посвятил свой доклад священник Римско-Католической Церкви, профессор теологии из Мюнхена Гюнтер Дельбрюггер. Для докладчика, который был знаком с о. Георгием, дорого то, что русский православный священник так точно выразил важные проблемы европейской культуры — «проблемы слова, которое является мостом между божественностью и человечностью». Через «опыт слова» строится опыт как отдельных семей, так и всего человечества, считает Г. Дельбрюггер.

БЛАГОВЕСТ-ИНФО

О. АЛЕКСАНДР БОРИСОВ: ЦЕРКОВЬ МОЖЕТ ВОСПОЛЬЗОВАТЬСЯ СВОИМ ПРАВОМ ПЕЧАЛОВАНИЯ, ЧТОБЫ ПОВ- ЛИЯТЬ НА ДЕМОГРАФИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ В РОССИИ

Демографическая ситуация в России зависит от материального положения граждан, а не от «призывов иметь больше детей», — считает прот. Александр Борисов, настоятель храма свв. бессребреников Космы и Дамиана в Шубине. Русская Православная Церковь могла бы помочь в улучшении демографической ситуации, воспользовавшись своим правом печалования и обратившись к правительству РФ с предложением направить на спасение страны от демографического кризиса значительные средства. Это предложение известного московского священника прозвучало на международной конференции «Наследие о. Александра Меня и семейные ценности», которая состоялась 23 января 2008 г. во Всероссийской государственной библиотеке иностранной литературы им. Рудомино (ВГБИЛ).

В докладе «Церковь и семья» о. Александр подтвердил свою позицию по демографическому вопросу пастырскими наблюдениями. «Я замечаю в нашем приходе: жизнь немножко налаживается, и в молодых семьях появляются третьи, четвертые и даже пятые дети. Уверен, что реальные, а не декларируемые и всячески хитро урезаемые льготы семьям привели бы к быстрому росту рождаемости», — сказал священник. Особенно важным он считает создание благоприятных жилищных условий для молодых семей, что требует особых государственных программ и существенных бюджетных средств. «В свое время Хрущев за несколько лет переселил миллионы семей из коммуналок в отдельные квартиры», — напомнил он. — Мы вправе ожидать аналогичных прорывов и от современного российского правительства». По словам о. Александра, «ссылка на Францию (у них, дескать, с материальным благополучием все в порядке, а детей все меньше) к нам не подходит: у нас пока что отношение к детям иное, и в российских семьях с радостью рожают детей, когда для этого есть более-менее хорошие условия».

О. Александр считает, что РПЦ вполне могла бы проявить инициативу и обратиться к властям с предложением значительно увеличить материальную поддержку молодых семей. «Церковь вправе использовать свое право печалования о нашем народе перед государством. Это право декларировано в «Основах социальной концепции» РПЦ. Думаю, что от него не следует от-

казываться», — сказал о. Александр.

В докладе он также рассмотрел многие аспекты пастырской практики, связанные с семьей и браком. Во-первых, в православной среде еще не изжито отношение к браку как к досадной помехе для духовной жизни, как к «уступке природе». Тогда как брак — это одно из таинств Церкви, одна из «величайших ценностей жизни, первое благословение, данное супружеской паре Господом: плодитесь и размножайтесь», — напомнил о. Александр.

Священника беспокоит распространение так называемых гражданских браков. По его словам, декларируемое «пренебрежение к «штампу» свидетельствует о «глупости, лицемерии и нежелании взять на себя ответственность за семью и детей». С другой стороны, докладчик отметил некоторые крайности церковной практики: например, недопущение к причастию «невенчанных жен» некоторыми священниками, настаивающими на немедленном венчании; или «порочность практики преувеличенного интереса духовника к интимной жизни в браке»; или настаивание на строгом супружеском воздержании во время постов в том случае, если один из супругов является неверующим (несостоятельность последнего требования была особо отмечена на недавней миссионерской молодежной конференции в отеле «Метрополь» диаконом Михаилом Першиным). Эти крайности отталкивают людей от Церкви, а иногда и разрушают семьи, — отметил о. Александр.

Возвращаясь к теме рождаемости, он подчеркнул, что число детей в семье «не должно навязываться извне». В случае бесплодия супругов священник считает «самым христианским решением» не искусственное оплодотворение и другие медицинские технологии, а усыновление или патронат. Ему известно несколько случаев, когда женщина, взяв в семью ребенка, беременеет естественным образом. Эту особенность замечают и специалисты по усыновлению, добавил о. Александр. Им были затронуты также вопросы причащения младенцев, длительности пребывания детей на литургии, необязательности исповеди перед каждым причащением для матерей с маленькими детьми и т.д. Полностью доклад о. Александра можно послушать на нашем сайте: www.damian.ru

Юлия ЗАЙЦЕВА
БЛАГОВЕСТ-ИНФО



Премия имени о. Александра Меня за особый вклад в духовное и культурное сближение народов России и Германии в интересах мирного и гуманного построения Европейского Дома была учреждена в 1995 году и с тех пор вручается либо в Германии, либо в России. Премия с девизом «За экумену культуры» была учреждена Академией епархии Роттенбург-Штутгарт, Всероссийской государственной библиотекой иностранной литературы имени М.И. Рудомино, Европейской Академией «Гражданское общество», журналом «Иностранная литература» и Институтом восточноевропейской истории

Е. ЯМБУРГ:

«НАМ КАК ВОЗДУХ НУЖНЫ ПАСТЫРИ, КОТОРЫЕ СВОБОДНО ЧУВСТВУЮТ СЕБЯ В ОКЕАНЕ КУЛЬТУРЫ, И ПЕДАГОГИ, СПОСОБНЫЕ ПРИОБЩИТЬСЯ К ЦАРСТВУ ДУХА»

Тревогу по поводу введения в школьную программу с 2009 г. нового предмета «Духовно-нравственная культура» (ДНК) с включением в него курса «Основы православной культуры» (ОПК) высказал Евгений Ямбург — заслуженный учитель школы РФ, директор московского Центра образования № 109, член-корреспондент Российской академии образования. Известный педагог и общественный деятель не менее инициаторов введения этого предмета обеспокоен нравственным состоянием современного общества, зараженного, по его словам, «духовным бешенством». Он утверждает, что приоритетная задача школы, семьи и Церкви сейчас — позаботиться о «профилактике духовных эпидемий». Однако его опасения связаны, в первую очередь, с духовным состоянием будущих преподавателей духовности. «Никаких проблем детей не существует — есть проблема заблудившихся взрослых: если у них в голове каша, а на сердце — смута, они не могут ни воспитывать, ни взаимодействовать», — убежден Е. Ямбург.

О взаимодействии школы, семьи и Церкви как «самой сложной проблеме сегодняшнего дня», о том, как он видит заботу о духовном здоровье подрастающего поколения, Е. Ямбург говорил на XVII международной конференции «Наследие о. Александра Меня и семейные ценности», которая состоялась 23 января во Всероссийской государственной библиотеке иностранной литературы (ВГБИЛ).

В частности, педагог рассказал о том, какие крайности он наблюдал

при попытках локального введения «духовной культуры» в школах. Примеры, приведенные им, можно принять за анекдот, но, к сожалению, они реальны: это и приказ директора школы с еврейским «этно-культурным компонентом» о запрещении упоминания сказки о трех поросятах «в силу некорректности персонажей»; и «семинар православных физиков» в православной же гимназии, где перед каждым уроком была поставлена задача «приводить к идее бытия Божия». Такие эксперименты «возвращают нас в культурное гетто», — убежден Е. Ямбург.

Надвигается «эпидемия духовного бешенства», — предупреждает учитель, — и его признаки уже очевидны: это «черно-белая картина мира, деление всех на своих и чужих, идеализация своих и демонизация чужих, возбуждение нетерпимости, фанатизма и агрессии для внутригруппового сплочения, звонкая риторика и убеждение в том, что сложные вопросы культуры, религии и истории можно решить быстро, конкретно и четко». «В таком состоянии мы собираемся вводить ДНК сегодня?» — прозвучал риторический вопрос.

Как остановить эту «эпидемию»? В поисках ответа Ямбург прибегает к пастырскому и педагогическому наследию о. Александра Меня, заключающемуся не только в его текстах, но «в самой мужественной позиции, предполагающей мобилизацию всех духовных и культурных ресурсов перед лицом нарастающей опасности».

По словам выступавшего, про-

блема педагогики состоит в том, что никогда прежде она «не ставила перед собой глубоко осмысленной задачи профилактики духовных эпидемий», решая преимущественно прагматические задачи: знания, умения, навыки. Между тем, «истекший век с его потоками пролитой крови диктует иную педагогическую позицию: помочь ученикам стать более человечными».

И здесь Ямбург отмечает «особое педагогическое значение наследия о. Александра: перед взрослыми и детьми... он последовательно и неуклонно ставил последние вопросы бытия». Докладчик вспоминает: «Мне выпало счастье наблюдать работу о. Александра с подростками в одной из светских гимназий. При абсолютно нескрываемой от учеников позиции православного священника, он не путал школу и церковь, проповедь с лекцией, не делал ни малейших попыток навязать свое мировоззрение. Между тем его вера просвечивала буквально во всем: доброжелательной манере общения, открытости к диалогу с учениками, но главное, в готовности вместе с учениками искать истину».

Этот опыт уникален, но в современных условиях «нам как воздух нужны пастыри, которые свободно чувствуют себя в океане культуры, и педагоги, способные приобщиться к Царству Духа, к тому благодатному слою, без которого культура и педагогика высыхают».

Таких людей пока совсем немного, и с этим связана тревога учителя: «Когда в школу приходят не Мени и не Аверинцевы, а люди со стекляными глазами, не будет ни духовной, ни нравственной культуры». «Врачу, исцелися сам» — эти слова сегодня обращены к священнику, педагогу и родителю, подчеркнул Е. Ямбург.

Юлия ЗАЙЦЕВА
БЛАГОВЕСТ-ИНФО

ТОРЖЕСТВЕННАЯ ЕЖЕГОДНАЯ ЦЕРЕМОНИЯ ВРУЧЕНИЯ ПРЕМИИ ИМЕНИ ОТЦА АЛЕКСАНДРА МЕНЯ СОСТОЯЛАСЬ 22 ЯНВАРЯ 2008 Г., В ДЕНЬ 73-Й ГОДОВЩИНЫ СО ДНЯ ЕГО РОЖДЕНИЯ, В ОВАЛЬНОМ ЗАЛЕ ВСЕРОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИМЕНИ М.И. РУДОМИНО

и страноведения Тюбингенского университета (Германия). Лауреатами премии из Германии стали первый директор Немецкого культурного центра имени Гёте в Москве Катинка Диттрих ван Веринг, писатель Лев Копелев, славист Вольфганг Казак, первый корреспондент телевидения ФРГ в Москве Герхард Руге, предсе-

датель Фонда Фридриха Наумана и министр экономики ФРГ (1977-1984) Отто Граф Ламбсдорфф, главный редактор журнала «OSTEUROPA» Александр Штайнингер, Чрезвычайный и Полномочный Посол ФРГ в РФ (1995-2002) и председатель правления Германо-Российского Форума д-р Эрнст-Йёрг фон Штудниц. В России

премии удостоились президент СССР Михаил Горбачев, писатели Чингиз Айтматов, Анатолий Приставкин и Даниил Гранин, переводчик с немецкого языка Соломон Апт.

Лауреатом премии за 2007 год стала доктор Кристина Вайс, видный немецкий политик и журналист, внесшая значительный вклад в укрепление добрососедских отношений и развитие культурно-нравственных связей между Россией и Германией на ее бывшей службе в должности Государственного министра по делам культуры и средств массовой информации в Государственной канцелярии (2002–2005).



«**Б**ольшое видится на расстоянии» — с годами, которые проходят со дня смерти Александра Меня, некоторые свойства его мышления, проявляются ярче, а другие, пожалуй, только сейчас становятся видимыми и понятными. Говоря о человеке такого склада, такой интеллектуальной и этической мощи, можно сказать, что конец его жизни — это, и впрямь, только начало. Это тем более очевидно, если посмотреть на него взглядом со стороны, вне перспективы видения его учеников, последователей и единомыслителей.

Большое видится в еще более ярком свете, если смотреть на него не только с высоты прошедших лет, но и исходя из понимания разнообразия жизненных миров — людей и культур. Даже в первом приближении труды Александра Меня поражают заложенной в них широтой и динамическим потенциалом. В них отражаются интеллектуальная мощь и громадный труд их создателя. Его мировоззрение далеко выходит за пределы узких определений тем и проблем. Говоря метафорически, его книги, его взгляды, предстают не как глыба, но как течение мощной реки. При более тесном знакомстве с ними раскрывается не только суть настоящего, но также векторы будущего, не только чистая логика философской дедукции, но и реакция на современные ему напряжения и конфликты.

Александр Мень был одним ярким выразителей и защитников права православных христиан на их веру. В условиях атеистического, антирелигиозного режима (а точнее, режима, пробующего подменить православие собственной формой религиозности) тема борьбы за свободу мышления, свободу вероисповедания от государственного диктата была центральной для его времени. А. Мень сыграл важную роль как теоретик и практик этой борьбы.

В своих научных трудах он представил мощную критику недостатков узо-чувственного взгляда на познание — философского экзистенциального позитивизма. То, что он отстаивал важность метафизики в современном пространстве мысли, важно не только для православного мировоззрения, но и для других конфессий, школ и образов мысли. Будучи священником, он дал мощный отпор авторитарной власти, выступив в роли крестителя многочисленной группы людей, в особенности, представителей интеллигенции, став для нее и учителем, и светочем морали.

Однако масштаб мысли и дел Александра Меня был намного шире позиции крестителя, обратившего в православную веру многих людей, борца за право на существование и восстановление православия в России. С особым четкостью это выразилось в его

ТРУДЫ АЛЕКСАНДРА МЕНЯ ПОРАЖАЮТ ШИРОТОЙ И ДИНАМИЧЕСКИМ ПОТЕНЦИАЛОМ



Тезисы выступления ректора Московской школы социальных и экономических наук Т. Шанина на XVI международной конференции памяти о. Александра Меня «Религия и культура», состоявшейся 22–23 января 2007 г.

экуменическом видении церкви, её обязанностей, её будущего. Говоря его словами: «*Факт разделения церквей есть вопиющий грех христианского мира, противодействие воле Христа*». Сильнее не скажешь! А далее: «*Долг всех экуменически мыслящих христиан — молиться и трудиться для наступления такого времени, когда слово «католический» и «православный» станут, как издревле, нераздельными*»¹.

Несомненно, что эти же слова могут относиться и к другим разделам и раздорам в христианстве. События последнего времени проявили радикализм и широту этих взглядов Меня. При оглушительном молчании Православной Церкви власть делит религии и привилегии населения России на «исконно свои» и на «чужие» (включающие большинство традиционных конфессий в христианстве, равно как и новые в нем веяния). В наши дни взгляды Александра Меня несут в себе не только экуменический посыл, но также все усиливающуюся значимость и предвидение опасности такого изоляционистского пути.

Для темы, избранной в моем выступлении, главную роль играет подход Александра Меня к истокам христианства. Его христианство — это результат откровения Христа, но также пик накопления мировоззренческой мысли

человечества. Христианство выступает как итог эволюции и революции в мировоззрении. Широта взглядов Александра Меня нашла свое выражение в его историографии основ христианства.

Он полагал, что «слово Христово в первую очередь было обращено к миру, выросшему на идеях великих учителей, идеях, которые в большинстве своем живы и в наши дни. Понятие о Боге, вселенной и человеке, о добре и зле, созданные в Греции и Палестине, Китае и Индии, пронизывают своим влиянием людей XX века. Отрепшие мистики и пантеизм, тоталитарные идеологии и атеизм, социальные идеи и утопии — все эти порождения эры учителей для многих продолжают сохранять свою привлекательность. С другой стороны, духовные поиски нашего времени удивительно перекликаются с теми страстными исканиями высшей правды, которая характеризует период Упанишад, Будды, Конфуция, Сократа и библейских пророков. Поэтому диалог Евангелия и нехристианского мира — не только событие 2000-летней давности, но нечто, продолжающееся и сегодня»².

Решающим здесь является его определение «эры учителей» и их состава: Упанишад, Будда, Конфуций, Сократ, пророки Библии. Это взгляд опирается на широко распространившуюся в сере-

дине XX века идею осевого перелома, произошедшего примерно 3000 лет тому назад, как точки начала ведущих религий и многих философий современности³.

Следующим шагом в рассмотрении широты и динамики взглядов Александра Меня является вопрос переклички мнений представителей разных конфессий не только с дохристианскими истоками, но и с теми современниками, кто не исповедовал Христа, и, тем более, с «неверующими»: агностиками и атеистами. Были ли они только сырым материалом для обращения в православие, или же, в определенных случаях, собратями по мысли и союзниками по борьбе? Эта тема, вытекающая логически из сказанного выше, не наша развития в работах Александра Меня. Считал ли он это невозможным? Слишком рано погиб и не успел? Были ли другие сдерживающие причины? На мой взгляд, все эти вопросы и дискуссия об этом правомерны.

Александр Мень был священником и преданным сыном своей церкви, вполне принимающим её взгляды и догматы. Однако мне кажется, что было бы обеднением взглядов отца Александра думать, что он поддерживал стремление церкви замкнуться в себе и возвести стену между ней и остальным миром, через которую люди могут переступить, только приняв крещение, а также то, что это и является критерием её успеха. На мой взгляд, для него взаимоотношения и диалог носителей Евангелия с нехристианами, как и с неверующими, не мог-

ли ограничиваться ролью миссионера XVIII века, прибывшего с Библией в руках к людоодам.

В чем же может состоять преддверие такого диалога? Думаю, что его начало можно найти в общности этических взглядов и действий. Говоря словами Александра Меня: это сопротивление «фанатизму, нетолерантности, идеологическому диктату, которые вытекают и вытекают не из духа религии, а из самых худших сторон человеческой природы»⁴. Вспоминая его слова, как и его жизнь, к этому списку можно добавить узколобый эгоизм, грубый материализм рынка, конформизм, моральное безразличие. Но под этим всем подписались бы, несомненно, многие атеисты и агностики.

Противников этого перечня грехов можно найти в разных мировоззренческих лагерях людей верующих и людей, которые не принимают религию. Среди возможных делений человечества этический водораздел может оказаться сильнее конфессионального. И это, конечно, не только вопрос отрицания зла, но и позитивного определения «на чем стоим». Единство людей доброй воли может оказаться глубже конфессиональных делений и споров о религии. Признание этики и метафизики в жизни людей важнее и глубиннее разногласий на тему того, какую метафизику следует принять.

В своих тезисах «Эксперимент безрелигиозного общества» А. Мень отмечал, что «едва ли правы те, кто говорит, что христианство уже исчер-

пало себя в прошлом. Если сопоставить его реализацию с тем, что начертал нам Иисус в своей Благой Вести, то надо признать, подлинная его история сделала всего лишь первые шаги»⁵. Такая историографическая модель несет в себе мощный заряд определенного видения будущего, дальнейшего развития христианства в свете Благой Вести. Именно эта расширенная и расширяющаяся историография превращает христианство из «глыбы» в «поток», в истории которого рано, да и невозможно поставить точку.

Примечания:

1. Мень А. Экклезиологические тезисы (в связи с материалами Второго Ватиканского Собора). Тезисы 1, 6.
2. Мень А. У врат молчания. М., 2002.
3. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Издательство политической литературы, 1991.
4. Мень А. История религии. Т.1. Истоки религии. М., 1991. С. 174.
5. Мень А. Эксперимент безрелигиозного общества // Известия. 1992. - № 71. - 16 апр. Тезис 19.
6. Открывается конференция памяти отца Александра Меня, Полит.ру, 22 января 2007 г.
7. Репортаж Ю. Зайцевой «XVI международная конференция памяти о. Александра Меня «Религия и культура» открылась в Москве», Благовест-Инфо, 23 января 2007 г.
8. 15 лет назад был убит Александр Мень, Полит.ру, 09 сентября 2005 г.

Теодор ШАНИН

Прот. Александр МЕНЬ

СВЯТОСТЬ ПРОТИВ ТИРАНИИ

22 января — Память святителя Филиппа, митрополита Московского

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня Церковь празднует память одного из известных святителей Московских — Филиппа. Многие из вас, вероятно, бывали в поселке Переделькино под Москвой и видели там за храмом старинный дом, где сейчас находится резиденция патриарха. В этом доме или где-нибудь рядом с ним (это было в имении старинного рода бояр Колычевых) родился и провел свое детство будущий митрополит Московский и мученик.

Конечно, жизнь его могла пройти однообразно и спокойно, как у многих детей бояр: нетяжкая учеба, охота, развлечения, хозяйственные

заботы, семейные дела — этим бы и ограничилась жизнь юного Колычева. Но он захотел посвятить свою жизнь служению людям и Богу и в поисках пути, в конце концов, оказался в далеком северном монастыре, находящемся на Соловецких островах, там, где впоследствии были знаменитые обители, книгохранилища, а потом и лагеря. Сейчас же там стоят величественные развалины, вызывающие к нашей совести.

Вот там, став настоятелем одного из монастырей, поселился Филипп. Братия и сам настоятель много трудились Д освоения этого края. Напрасно думают, что монахи, которые завоевывали своими руками непроходимые

дебри, отдаленные от побережья холодных морей, жили праздно. Каждый новый шаг они брали с трудом, потому что там зона мерзлоты, это места, где непрерывно летает жалящая мошкара, где тяжело жить человеку. Но тем не менее это красивые места, которые можно и нужно осваивать, и монахи это делали.

В трудах, в молитве, в общении с братьями должна была пройти жизнь настоятеля, но вот произошел неожиданный поворот судьбы: сам царь Иван вызвал его в Москву и дал понять, что хочет сделать его главой Русской Православной Церкви. Царь Иван еще раньше знал Филиппа. Знал, что это человек честный, неподкупный, надежный, что на него можно опереться, а царь, как и всякий тиран, боялся заговоров, боялся измены. Его душа жила постоянно между приступами страха и жестокости.

В истории нашего отечества есть две таких точки, когда тирания, то есть господство безумного и жесто-



кого человека над массами людей, достигала своего предела: это было при царе Иване, которого народ прозвал Грозным, и при Сталине, который любил Ивана Грозного и им восхищался. Он через столетия чувствовал в этом палаче народов родственную себе душу.

Так вот, Иван Грозный, который наводил страх на Церковь, на народ, на всю Русь, сам был обречен жить в страхе. Как каждый государственный преступник, находящийся на вершине власти, он не мог не испытывать ужаса перед тем, что он делал, перед беззакониями, которые творил.

Много раз в припадке отчаяния приезжал он в Троице-Сергиеву Лавру, исписывал толстые памянники, записывая туда имена сотен людей, которых он погубил, — мужчин, женщин, детей, знатных людей, простых посадских людей, всех тех, чьи семьи, дома он разорил, чью жизнь и судьбу сломал, над кем надругался, чью кровь пролил и кого опозорил. Каялся, поминал их, ходил в монашеском подрянике, а когда от покаяния уставал, то вновь обращался к насилиям и диким оргиям, и затем снова находил на него страх.

Один раз бежал царь в Александров, скрылся там и объявил, что править больше не будет. Все смутились, растерялись, боясь, что без правителя страна придет в страшное замешательство, и отправились к нему в Александров с просьбой. И он вернулся, но вернулся еще более ожесточенный, и оградил себя охраной, опричниной. Это были люди, носившие особую черную форму, палачи народа, которые вторгались без суда и следствия в дома, жгли, насиловали, убивали. Вот такие были у царя охранники — политическая охранка Ивана Грозного.

Когда Филипп прибыл в Москву, царь принял его приветливо и ласково, но он, прежде всего, сказал: «Если ты хочешь, чтобы я потрудились здесь, в Москве, для Церкви, то дай мне право печалования» (печалованием в старину называлось ходатайство о репрессированных). Царь поколебался, но согласился, и только на этом условии Филипп принял белый куколь Московского митрополита. И началось его служение.

Сначала ему удавалось воздействовать на царя и на некоторое время обуздывать его жестокость. Не раз они беседовали вдвоем с глазу на глаз в царских кремлевских покоях, и Филипп говорил ему: «Государь, ты

не должен проливать кровь людскую, кровь христианскую. Откуда у тебя такая мысль, что все против тебя. Если ты не будешь сам жесток, то и тебе бояться будет нечего». И как бы успокаиваясь, царь оставлял на время свою жестокость. Но видел Филипп в душе и на лице царя глубокие изменения — ведь он его встречал в Москве молодым, красивым, а сейчас, хотя царю было около сорока лет, он уже выглядел древним стариком, у него было страшное лицо, безумные глаза.

Однажды царь вновь устроил побоище людское. А потом он вместе с опричниками в черных одеждах, верхом на конях, подъехал к собору в Кремле, где служил митрополит Филипп, и вся шайка во главе с царем вошла в собор. Царь встал, пристально глядя на митрополита, а потом громко сказал, нарушая церковное благочиние: «Почему ты не даешь благословения своему царю и владыке?» На что, повернувшись, митрополит тут же, с амвона, спокойно ответил: «А я не узнаю христианского царя в этом облике безобразном». «Смотри, монах, — сказал царь, — не вмешивайся в мои дела, ты горько об этом пожалеешь».

Но ведь царь знал, что митрополит Филипп — человек честный, прямой и не будет перед ним угодничать или поступать против совести. Когда он был монахом, жил на севере — то молчал, но когда Филипп стал главой Церкви — он тем самым принял на себя долг свидетельствовать. Собрал митрополит высшее духовенство, Собор, и стал с ними советоваться, как обуздать царские беззакония, но никто не поддержал Филиппа, ибо все были запуганы, все молчали и боялись.

И когда в следующий раз произошла стычка в соборе между царем и Филиппом, царь решил его участь, но решил коварно, как всегда поступают трусливые насильники. Не сам, не своими, а чужими руками предполагал он расправиться с неугодным обличителем. Он собрал духовенство и заставил Собор низложить, то есть лишить кафедры, снять «епископский сан с Филиппа, — что и было сделано. Во время богослужения царская охранка ворвалась в церковь, схватила митрополита, сорвала с него знаки митрополичьего достоинства и на санях — дело было зимой — поволокла на неправое судилище. Оно было быстрым и жестоким, все подписали митрополиту осуждение, и он был сослан в далекий глухой монастырь.

Несколько раз пытались его там

уморить голодом, но святитель издавна привык к постам, был крепкого телосложения и остался жить.

И вот однажды царь двинулся на неправую войну, — не против нападающего врага, а против своих же. Он шел разорять Великий Новгород, город, который еще немножко сохранял свободу, искорку свободы. И по дороге царь остановился близ Отроча монастыря, где находился в заточении святитель Филипп. Он послал своего помощника, палача и губителя, Малюту Скуратова в монастырь со словами: «Иди, пусть Филипп благословит нас». Малюта пришел и застал святителя молящимся в келье.

Есть у нас в Загорске, в Академии, картина художника прошлого века, которая изображает святителя митрополита, стоящего на коленях перед иконой: поседевший, худой, измученный, он обращается к образу с единой надеждой на Божию правду, а тем временем дверь открывается, и в своем черном колпаке вваливается в келью Малюта Скуратов: «Благослови на неправо дело!» Но нет! Нельзя было поколебать Филиппа. И тогда Малюта бросился на него и задушил подушкой, которая была у него тут же под рукой... Оставив тело старца в келье, Малюта вышел и сказал окружающим: «Ваш Филипп умер от уга, хороните его».

Так закончилась жизнь митрополита Филиппа, а вскоре умер и Иван Грозный. Умер сравнительно молодым, ему было 60 лет, умер, убив нечаянно одного из своих сыновей, потеряв многих близких, проиграв войну, находясь в тяжелом одиночестве и горьком отчаянии. И память о нем осталась черной, какой она всегда остается о народных мучителях.

А святитель Филипп был прославлен Церковью как святой. Для нас он и теперь, спустя многие столетия, остается великим образцом и примером твердого исполнения своего долга при любых обстоятельствах, ибо жизнь коротка. Если не выполнять свой долг в этой жизни, стоит ли жить тогда?

Мы все хорошо знаем, что человек слаб, что часто он не чувствует в себе достаточно сил, чтобы выполнить свой долг до конца. Но мы помним о святых и просим их о том, чтобы они молились за нас, молились, чтобы Единый наш Ходатай, Единый Спаситель Господь поднял нас из праха и не нашей силой, но силой Своей любви и благодати сделал нас служителями Его правды и Его истины.

Аминь.



ЖИВОПИСЬ КАК ПРОПОВЕДЬ

22 января 2008 г. отцу Александру Меню исполнилось бы 73 года. Культурно-просветительский центр «Дубрава» совместно с приходом Сергиевской церкви в Семхозе подготовил цикл мероприятий, приуроченных к этой дате. Основным из них стало открытие выставки картин Елены Черкасовой «Райское селение».

20 января на вернисаж художницы съехались не только представители администрации города и района, любители живописи, но и духовные чада отца Александра, которые каждый год, в день его рождения стараются приехать сюда, на место убийства своего пастыря. Выбор темы выставки был не случаен. В экспозиции представлены работы, посвященные христианской тематике. Да и сама их автор — человек глубоко верующий, воцерковленный — широко известна как среди художников, так и среди православных христиан. Стоит заметить, что эта выставка приехала в «Дубраву» из Саратова, где она демонстрировалась в одном из лучших

выставочных залов по благословению владыки Лонгина, епископа Саратовского и Вольского.

Елена Черкасова родилась в 1959 году. Училась в художественной школе, писала пейзажи, портреты. В 21 год она приходит в Православную Церковь, принимает крещение и, оставив занятие живописью, целиком посвящает себя приходской жизни — поет на клиросе, шьет облачения для священнослужителей. Вера во Христа помогла ей преодолеть духовный кризис, найти смысл жизни, а церковный приход стал для Елены второй семьей. И лишь спустя 12 лет она вновь начинает писать картины, но уже христианского содержания, практически не касаясь тех тем, которые были присущи ее прошлому творчеству.

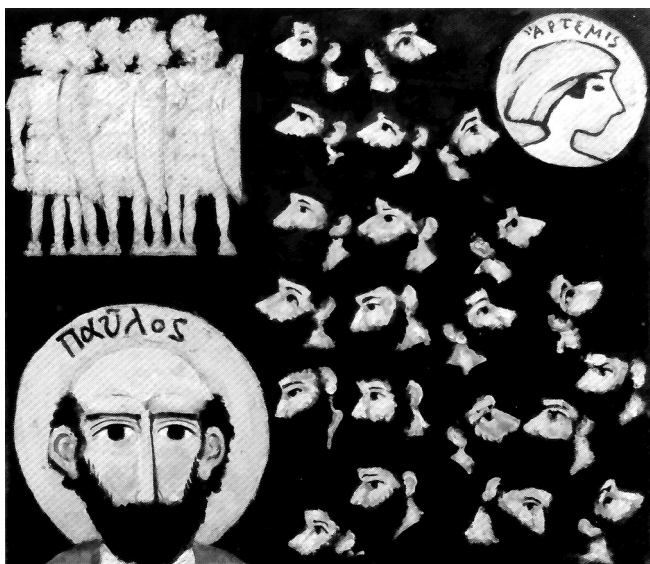
На этих картинах большое место уделено слову — текстам Священного Писания. Они органично вливаются в канву и колорит картин, дополняя и оттеняя их содержание. Это не иконы в привычном нашем понимании. Однако,

как сказал на открытии выставки поэт Михаил Кукин, «творчество Елены Черкасовой, впрочем, как и сама художница, наравне со священниками проповедует учение Иисуса Христа, служит Церкви, служит Богу. И ее живопись можно назвать живописью-проповідью, где все внимание сосредоточено не на настроении автора, а на героях и Евангельских событиях, о которых она говорит».

Директор Всероссийской Государственной библиотеки иностранной литературы Екатерина Гениева поблагодарила художницу за удовольствие и радость, которые человек получает, видя ее полотна, и следующую выставку предложила провести в Москве, в одном из самых больших залов библиотеки.

После знакомства с экспозицией гости отправились в кафе «Дубрава», где прошел поэтический вечер трех поэтов — Михаила Кукина, Игоря Федорова и Константина Гадаева. И в завершение была показана премьера документального фильма о жизни поэта в современной России «Форте, пьяно и по кругу».

Л. ИЛЬИНЫХ



КРУГЛЫЙ СТОЛ ПО ПРОБЛЕМАМ КАТЕХИЗАЦИИ

Круглый стол на тему «Катехизация в современной Церкви: вопросы, опыт, пути развития» состоялся 29 ноября в Свято-Даниловом монастыре. Его провел Патриарший центр духовного развития детей и молодежи (ЦДРМ) совместно с Синодальным отделом религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви.

В дискуссии по острым проблемам современной практики подготовки к крещению участвовали известные московские пастыри — протоиереи Дмитрий Смирнов, Алексей Уминский, священники из Московской области и Санкт-Петербурга, сотрудники ЦДРМ, катехизаторы с большим опытом практической работы. Было предложено начать обсуждение учебного пособия для слушателей курсов по подготовке катехизаторов, миссионеров и церковных педагогов «Катехизация в Русской Церкви на современном этапе», подготовленного в ЦДРМ.

Открывая круглый стол, наместник Свято-Данилова монастыря, архимандрит Алексей (Поликарпов) зачитал приветствие Патриарха Алексия II, в котором катехизация названа «важнейшей стороной церковной жизни». «Время, в которое мы живем, — это не только время восстановления порушенных в прошлом святынь, но и активного поиска дороги к храму нашими соотечественниками. На этом пути... человеку необходим наставник, проповедник, добрым словом и личным примером свидетельствующий об Истине», — говорится в послании. Подчеркивается, что «в особом пастырском и педагогическом сопровождении при вхождении в церковную жизнь» нуждаются не только те, кто готовится принять Крещение, но и крещеные «без подготовки, формально», что значительно расширяет поле деятельности катехизаторов.

Ведущий круглого стола, руководитель Школы молодежного служения ЦДРМ, игумен Петр (Мещеринов) в своем вступительном слове отметил, что, по прошествии почти двадцати лет восстановления церковной жизни, задачи катехизации становятся первоочередными. Однако в РПЦ пока не создано общецерковной системы подготовки людей к крещению, а вся работа по катехизации держится на отдельных энтузиастах. Несмотря на их подвижнические усилия, это «не делает погоды» в Церкви, и предло-

жение подготовиться к таинству крещения воспринимается большинством людей как «странности» и причуды отдельных священников. Неосознанная вера большинства православных, плохо разбирающихся в основах своего исповедания, приводит к драмам, подобным пензенской. «Если бы была обязательность катехизации и эти люди были под неусыпной заботой пастырей, такого случая бы не было, или они не могли бы ассоциировать себя с православием», — заключил о. Петр.

Сотрудник Синодального отдела религиозного образования и катехизации РПЦ (далее — Отдела), священник Игорь Киреев согласен, что необходимо принятие Священным Синодом стратегического общецерковного документа «Задачи, принципы и формы организации катехизической деятельности Русской Православной Церкви». Однако подготовка этого документа, чем занят Отдел с 2005 г., «пробуксовывает». Перечислив проблемы и крайности, которые могут возникнуть при «административном введении» катехизации, о. Игорь отметил, что почву для принятия общецерковного документа должны готовить все те же энтузиасты — «наиболее активные священники».

Протоиерей Дмитрий Смирнов начал свое выступление с не очень обнадеживающего заявления: оказывается, в катехизации как в наставлении в вере нуждаются не только невоцерковленные миряне, но и «огромное количество священников, больше половины». Общецерковное отношение к катехизации выглядит в изложении о. Дмитрия довольно пессимистично: «понимания необходимости катехизации в Церкви нет». По его словам, большая часть средств по-прежнему тратится на внешнее устройство храмов, а не на катехизационные школы и курсы; до сих пор у РПЦ нет своего ТВ-канала и радио, чтобы проводить масштабную просветительскую работу. Тем не менее, в окормляемых им храмах уже в течение 25 лет работает целая система катехизации для разных категорий, о деталях которой о. Дмитрий подробно рассказал. Опыт этой работы показывает, что подготовка людей к таинству крещения должна иметь «практическое направление»: помимо ознакомления будущих христиан с основами вероучения, она (подготовка) должна ориентировать их на «изменение образа жизни» через дела

милосердия. Кроме того, в ожидании принятия общецерковной концепции катехизации, необходимо издать простые, доступные для понимания книжечки по азам православия, создавать катехизационные форумы в Интернете, работать в малых группах, считает о. Димитрий.

Пособие для катехизаторов продемонстрировал протоиерей Александр Зелененко (Санкт-Петербург). Небольшая книжка, снабженная видеорядом, предназначена для службы приходского консультирования. Эта система была представлена как своеобразное «ноу хау» Санкт-Петербургской епархии: активные образованные миряне, прошедшие подготовку в Общедоступном православном университете в северной столице, работают как консультанты-катехизаторы в приходах. К ним, а не только к сотрудницам свечного ящика, может обратиться любой человек со своим вопросом, и такой контакт может стать первой ступенью катехизации.

Идею о. Дмитрия о создании «Богословия для «чайников» — простой книжки «с нуля», обращенной к человеку, совершенно не вовлеченному в церковную проблематику, горячо поддержал пресс-секретарь Союза православных граждан Кирилл Фролов. Он считает, что сейчас, когда в Церковь приходит все меньше людей, «можно и побегать за ними» — в том смысле, что катехизаторам пора озаботиться не только содержанием, но и формой своей проповеди, которая должна быть интересной, ориентированной на целевую аудиторию, должна учитывать возможности современных информационных технологий и т.д. Это требует высокого уровня подготовки катехизаторов и их «внутренней солидарности», а также поддержки со стороны священноначалия. К.Фролов выразил надежду, что Архиерейский собор 2008 г. примет об этом решение. Кроме того, К.Фролов, не называя имен, жестко критиковал тех церковных публицистов, которые, работая в жанре «желтой прессы», развернули информационную кампанию против активных миссионеров-катехизаторов. Выступавший возмущен тем, что представителям этой «антимиссионерской идеологии» «никто не даст по рукам».

«Мы молчим, когда надо реагировать», — поддержал К.Фролова ответственный редактор газеты «Церковный вестник» Сергей Чапнин. Он упомянул о десятках «деструктивных» внутрицерковных издательских проектов, назвав лишь некоторые — газета «Дух христианина», агентство «Русская линия». По словам С. Чапнина, эти издания «инициируют поиски врага» в Церкви, «публикуя доносы» и т.д., что делает информационное пространство русского православия «искорежен-

ным». Это, а также разобщенность церковных СМИ, препятствует концентрации усилий, направленных на решение первоочередных задач, и, в частности, катехизации через СМИ.

Тему катехизации молодежи и молодых семей поднял протоиерей Алексей Уминский. По его словам, те же задачи, которые пытается решить РПЦ через введение «Основ православной культуры», «гораздо проще и эффективнее» решаются через подготовку к крещению. Необходимость катехизации взрослых «даже не обсуждается, это должно быть нормой». А вот при крещении детей важно подготовить взрослых — родителей и восприемников, которыми сплошь и рядом стремятся стать вообще некрещенные люди. Не надо бояться возможного оттока людей из Церкви, зато те, кто придут и подготовятся, станут «живыми членами» Церкви, считает о. Алексей. Он предложил сделать огласительные беседы со взрослыми, желающими крестить детей, обязательными. Не менее необходимой считает священник катехизацию для готовящихся к венчанию, главная задача которой — «научить людей единству во Христе, чтобы их семья стала «малой Церковью»».

В дискуссии по теме круглого стола выступили также: священник из Калужской епархии Георгий Казанцев, который призывал к систематизации и централизации катехизаторской работы в РПЦ; авторы упомянутого выше проекта учебного пособия для катехизаторов, сотрудники ЦДРМ Юрий Белановский и Алексей Шестаков; катехизаторы с большим стажем Александр Боженков, Дмитрий Рошин, Дмитрий Пахомов. Практик и теоретик катехизаторской работы, магистр богословия Владимир Якунцев (его диссертация была посвящена именно истории и методам катехизации) призвал учитывать серьезный опыт инславных в этой сфере.

Итогом круглого стола стало общее убеждение в необходимости широкого обсуждения темы катехизации на уровне пастырских семинаров, священнических съездов, церковно-общественных конференций или в других формах, а также пожелание координации работы различных церковных групп, работающих над одними и теми же вопросами. В частности, было упомянуто, что целый блок вопросов, связанных с подготовкой к таинству крещения, будет рассматриваться Синодальной богословской комиссией РПЦ, по итогам обсуждения этой темы на недавней V Международной богословской конференции РПЦ.

Материалы круглого стола доступны на официальном сайте Патриаршего центра духовного развития детей и молодежи по адресу <http://conf.cdrm.ru/>.

БЛАГОВЕСТ-ИНФО

ПРАВОСЛАВНАЯ МИССИЯ В XXI ВЕКЕ – ОТ ПРИХОДА ДО ДРУГИХ ГАЛАКТИК

Православная миссионерская конференция «Формы и методы миссионерской работы с молодежью» состоялась 20 января в Москве, в конференц-зале отеля «Метрополь».

Православное молодежное объединение «Воскресение» при храме святителя Николая в Заяицком пригласило для участия в конференции опытных наставников-миссионеров: диакона Андрея Кураева, игумена Петра (Мещеринова), диакона Михаила Першина, иерея Максима Первозванского, игумена Евмения (Перистого), игумена Сергия (Рыбко) и других.

Со словами приветствия и напутствия к молодым миссионерам в начале конференции обратился заместитель председателя ОВЦС епископ Егорьевский Марк (Головков). Он считает символичным то, что форум проходит в дни празднования Крещения Господня. «Иоанн Креститель — вот пример миссионерства для нас: когда человек «величайший из рожденных женами» занимался проповедью, ... привлекая к Богу тысячи и тысячи людей, но всю славу возносил к Тому, Кого он проповедует», — отметил епископ Марк.

В качестве гостя молодежный форум посетил епископ Православной Церкви в Америке Серафим (Сигрист), который также приветствовал молодых миссионеров. Конференция прошла под председательством руководителя объединения «Воскресение» игумена Иоасафа (Сорокина). С первым докладом, в котором были проанализированы особенности современной миссии в контексте общественных проблем, выступил заместитель руководителя Патриаршего центра духовного развития детей и молодежи, руководитель школы молодежного служения о. Петр (Мещеринов). Выступление о. Петра публикуется ниже.

Клирик храма Сорока мучеников Севастийских, главный редактор журнала «Наследник» о. Максим Первозванский согласился с акцентом доклада о. Петра, что главное в миссионерской проповеди — именно Сам Христос и личное свидетельство о Нем. В своем выступлении он размышлял о практических аспектах миссионерского служения, например, о том, как строить общение с теми, кому миссионер несет весть о Христе. Священник по своему опыту знает, что очень трудно и не всегда успешно начинать сразу с проповеди Христа. Уместнее подготовить человека, начав с житейского общения, но обращаясь в первую очередь, к тому нравственному чувству, ощущению «нормы», которое

сохраняется в душе каждого.

Сотрудник Миссионерского отдела Русской Православной Церкви игумен Евмений (Перистый) также убежден, что миссионер не должен ставить перед собой задачу «сразу сделать человека православным на уровне поведения», а «сфокусироваться на Личности Христа». «Донести не знания о Боге, а Бога», — такой девиз о. Евмений предлагает миссионерам, подчеркивая, что их задача — «пробуждение интереса и доверия» — отличается от задач катехизации, которые состоят в «научении в вере». Выступавший поделился конкретными рекомендациями, основанными на опыте командного миссионерства.

В молодежно-подростковом клубе при храме свв. Космы и Дамиана в Шубине особое значение придается верной позиции взрослого: чтобы быть услышанным подростками, он должен занять позицию «старшего друга», «учащегося старших классов», а не всезнающего преподавателя. Руководитель этого клуба Петр Дмитриевский, обобщив опыт многолетней работы, в том числе — в ежегодных приходских зимних и летних подростковых лагерях, отметил, что взрослым стоит чутко прислушиваться к тому «дефициту», о котором свидетельствуют современные дети, и «отвечать» на него с евангельской точки зрения, отзываясь на разнообразные потребности детей, например, на очевидную потребность в открытом, искреннем общении на серьезные темы, в творчестве, в красоте и т.д.

Председатель комиссии по духовно-нравственному просвещению и миссионерской работе Всероссийского православного молодежного движения диакон Михаил Першин затронул в своем докладе широкий спектр проблем. Он полагает, что «дефицит общения» между церковными и нецерковными людьми, отсутствие пространства для этого общения — одно из главных препятствий для современной миссии. Чтобы преодолеть его, священнослужителям и активным мирянам нужно выходить за пределы церковной ограды, используя «креативные методы»: например, проявлять заботу о беременных, о роженицах в больницах, работать с подростками, использовать миссионерское наследие русской эмиграции и успешный опыт начала XX века, в частности, скаутское движение. Организуя много лет скаутские православные лагеря, о. Михаил не согласен с теми, кто считает невозможным заимствование некоторых западных форм в православной работе с детьми. «Заниматься скаутами сей-

час — это патриотично и по-русски», — подчеркнул священнослужитель. Важная аудитория для миссионеров — молодые семьи. Настало время создания приходских семейных клубов, духовной поддержки молодых семей, разъяснения ошибочных стереотипов, укоренившихся в православном обиходе, касающихся супружеских отношений, и т.д.

Должна ли быть православная миссия «ученой» или «простой»? Профессор Московской духовной академии диакон Андрей Кураев прочел молодой аудитории главу из своей книги «Неамериканский миссионер», посвященную разоблачению очередного мифа о якобы изначальной «простоте православия». Современная реанимация ереси гносеомании, состоящей, по определению о. Андрея, «в войне против познавательных усилий человека», «воспевание невежества как нормы ортодоксии» неуместны и вредны в наше кризисное время. «Простота хороша в бескризисную эпоху», однако сейчас в пору, перефразируя известное изречение преп. Амвросия Оптинского, сказать так: «Где просто, там ересей со сто». Призыв о. Андрея к образованной молодежи — приходя в храм, «воцерковлять все, включая свой интеллект, свою образованность», использовать свои способности для успешной миссии. «Входя в храм, принято снимать шляпу, а не голову», — афористично подытожил о. Андрей.

Зарядом миссионерского оптимизма взбудрил участников конференции последний выступавший — клирик храма Сошествия Св. Духа игумен Сергей (Рыбко). Он убежден, что православное мировоззрение непременно будет «главенствующим» в России через 20–30 лет, к концу нашего века не устоят перед православной проповедью Китай, Африка и другие страны и континенты, а в следующем столетии православные миссионеры отправятся на другие планеты и за пределы Солнечной системы. «Я в это глубоко верю, я не шучу», — подчеркнул о. Сергей. Основание для его надежд — не только ряд пророчеств, но и очевидная, по его словам, востребованность православия в молодежной среде. Его опыт миссионерской работы с рокерами, создание в Бибирево церковного центра св. прав. Ксении Петербургской, в котором занимаются около ста рок-групп, участие с проповедями в рок-концертах — все это убеждает священника в том, что «молодые люди в косухах и с “ирокезами” завтра в космос полетят и православие понесут». «Неизменность в догматике, но мобильность и креативность в методах проповеди» — так сформулировал свой миссионерский девиз о. Сергей.

В заключение докладчики ответили на множество вопросов.

Юлия ЗАЙЦЕВА
БЛАГОВЕСТ-ИНФО

МИССИЯ, КАТЕХИЗАЦИЯ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

ДОКЛАД НА КОНФЕРЕНЦИИ “ФОРМЫ И МЕТОДЫ МИССИОНЕРСКОЙ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ” 20 ЯНВАРЯ 2008 Г.

Мне бы хотелось порассуждать о миссии и катехизации в свете некоторых общественных проблем, имеющихся ныне в нашем отечестве. Миссия и катехизация — вещи, вообще-то, разные: миссия зовет людей ко Христу и Его Церкви, катехизация дает уже вошедшему на церковный путь человеку полноту теоретического и практического знания о церковной жизни, о жизни во Христе. Но я буду говорить, в контексте заявленной темы, о миссии и катехизации как о едином церковном делании.

Сегодня и миссию, и катехизацию необходимо обращать не к заморским язычникам, а к нашему собственному народу. 20 лет как Церковь свободна в своей проповеди, но тем не менее острота этой необходимости отнюдь не притупилась: и люди внешние, и — что особенно важно — очень многие, ставшие членами Православной Церкви, нуждаются в правильных понятиях о христианстве, Церкви и духовной и нравственной жизни не меньше, чем в прошлые времена.

Церковная жизнь происходит не в башне из слоновой кости, не в воздушном замке, но в конкретном социальном, общественном и культурном контексте. Миссия и катехизация — та сфера деятельности, которая наиболее тесно соприкасается с особенностями «текущего момента» истории. Этого не понимают многие «охранители», ругающие миссионеров и катехизаторов за их поиски современного языка проповеди и адекватных форм общения с социумом, который — хотим мы этого или нет — является для нас данностью. По представлениям этих охранителей, миссия и катехизация должны быть столь же неизменными, как церковные каноны. Но те, кто миссией и катехизацией занимаются, не могут не чувствовать и не понимать необходимости некоего культурологического и даже духовного «риска», связанного с тем, что благовествование сегодня уже не может уместиться в рамках благочестивой православной лексики. Задача современной миссии — чтобы истины Евангелия и традиции Церкви были восприняты не абстрактными жителями некоей идеальной «Святой Руси», а нашими реальными соотечественниками — отъезной и развращенной молодежью, циничными политиками,



прагматичными бизнесменами, погруженными в быт домохозяйками и так далее. Поэтому успешная миссия невозможна без очень хорошего понимания, в каких общественных условиях мы существуем. Если миссионер или катехизатор выходит на свое делание, будучи уверен, что перед ним — литературные персонажи благочестиво-назидательных книг конца Синодального периода, и что стоит только разоблачить козни либерального Запада, как люди тотчас с радостью вернутся к укладу жизни XIX, а то и XVII века, то такая миссия обречена на заведомый провал. Лишь когда мы трезво и адекватно оценим, что происходит в России, мы сможем выработать слова и формы проповеди, которые людей сегодняшних хотя бы заставят задуматься над смыслом их жизни.

II

Итак, каково состояние современного российского общества? Очень важно ответить на этот вопрос возможности объективно. Россия в XX веке пережила величайшую катастрофу. Катастрофа эта всесторонняя: прежде всего духовная — оказалось, что святое Православие вовсе не является незыблемым устоем русского народа; катастрофа нравственная — эпоха доносов, страха, лжи и двойной морали наложила тяжелейший отпечаток на многие поколения; катастрофа социальная — человеческая личность ставилась ни во что, понятие о правовых нормах было искоренено из сознания людей; катастрофа культурная — в нашу жизнь намертво внедрилась эстетика конформизма, массовости и главенства низких жанров искусства; катастрофа демографическая, связанная с

войной и массовыми репрессиями, в которых был уничтожен генофонд русской нации... Нами — и не только обществом, но, увы, даже и Церковью — эта катастрофа еще не осознана: мы продолжаем восхвалять советское время, что является, на мой взгляд, просто безумием, каким-то историческим похмельным синдромом. Церковь прославила новомучеников, и одновременно многие церковные люди ностальгируют по СССР — не абсурд ли это? Результатом этого неосознания является отсутствие в России народа, нации как гражданского понятия. Мы имеем обессиленное советским временем население, но не граждан: люди разобщены, атомизированы, не способны отстаивать сообща свои интересы.

Следствием этого являются две вещи: 1) что общество, не имея внутренних нравственных сил стать гражданским, становится нефеодалным, и 2) что руководит как властью, бюрократией, чиновничеством, так и большинством членов общества все, что угодно, но только не общественный интерес. Феодалная структура власти и общества и отсутствие общественного интереса сверху донизу — вот основные характеристики российского социума на данный момент.

Я акцентировал внимание на общественных проблемах вовсе не из каких-то политических соображений. Лично я аполитичный человек, да и Церковь наша придерживается аполитичности — об этом говорит и Собор 1917-1918 гг., и церковные решения начала 1990-х гг., и Основы социальной доктрины Русской Церкви. Для Церкви очень важно то, что в современном российском социуме, в силу названных мною особенностей общественного бытия, наличествует некая могущественная религия. Большинство людей, как бы они не идентифицировали себя в социологических опросах (как известно, по этим опросам порядка 70% нашего населения — «православные»), исповедуют, а главное — всей своей жизнью практикуют Религию Денег. Любая религия порождает свою мораль и свою культуру. Религия Денег — не исключение: она также имеет свою мораль, по которой, собственно, и живет сегодня Россия: готовность приносить Деньгам даже и человеческие жертвы; непорядочность как норму существования, ложь, цинизм, холуйство перед высшими и жестокость к низшим, и тому подобное. Мораль Религии Денег колеблет основу социальной жизни — семью: до чрезвычайности распространены, скажем, браки по расчету, супружеские измены, аборт, пренебрежение детьми и проч. Эстетика, производи-

мая Религией Денег, также на виду: это то, что называется «гламуром». Стадность, полное «опопсение» (от слова «попса») культурного пространства, тщеславие, культ плоти, гедонизм — вот некоторые ее характеристики. Особенно значима эта эстетика (а на деле, конечно, анти-эстетика) в молодежной среде. Кто кумиры современной молодежи? Отнюдь, увы, не свв. Александр Невский и Сергей Радонежский, а гламурные персонажи типа каких-нибудь Ксении Собчак и Сергея Зверева.

Нынешнему миссионеру и катехизатору все это необходимо учитывать. Мы должны, повторю еще раз, очень хорошо осознавать, что наша проповедь обращена не к детски невинным людям, которые исторически случайно подпали под чуждое им заблуждение, и стоит только открыть им глаза на эти заблуждения, как они тут же и обратятся к вере прадедов (специально не употребляю выражение «вера отцов», потому что вера наших отцов — богоборческий большевизм). Сегодня мы обращаем Евангельское слово к добровольным и сознательным адептам Религии Денег, гедонизма и гламура.

Возникает вопрос: есть ли в современной церковной жизни ресурсы — прежде всего внутренние, духовные, — для осуществления полноценной миссии и катехизации в таких условиях? На мой взгляд, таких ресурсов у нас скорее нет, и вот почему.

III

«Церковь отделена от государства, но не от общества». Сегодня часто можно услышать эти совершенно правильные и истинные слова. Но нельзя воспринимать это положение только лишь как лозунг. Здесь необходимо разобраться. Что это такое — «неотделимость Церкви от общества»? Это вовсе не только тот бесспорный факт, что Россия исторически и культурологически коренится в Православии. Помимо прочего это и то, что все процессы, свойственные обществу, имеют место и в церковной жизни, ибо и Церковь, и общество состоят из одних и тех же людей; вдобавок, общество сегодня «по объему» гораздо больше Церкви, и оно гораздо больше влияет на Церковь, чем Церковь на общество. Преломление Религии Денег мы видим сегодня в церковной действительности в виде активного расцвета разного рода коммерции; разобщенность и атомизированность людей не позволяет созидаться христианским общинам на наших приходах; отсутствие общественного интереса оборачивается незаинтересованностью Церкви в системной миссионерской и катехизаторской работе; она становится уделом исключительно энтузиастов...

Из года в год указывает на эти и подобные недостатки нашей церковной жизни на Епархиальных собраниях духовенства г. Москвы Святейший Патриарх Алексий, но ничего не меняется. Спрашивается — почему? Вовсе не потому, что те, к которым обращено слово Патриарха, какие-то особенно «плохие», или саботируют указания своего Архипастыря. А потому, что таково довлеющее влияние духа социума, в котором мы живем. Именно то, что нынешний общественный менталитет всюю силою наличествует и в церковной жизни, и является главным фактором, который препятствует развитию миссионерского ресурса Церкви.

Но, в свою очередь, в чем причина, по которой в Церкви уживается подобный менталитет? Почему Церковь не отторгает его, почему она терпит в себе наличие чуждых ей стихий? Выношу на ваш суд попытку ответить на этот вопрос.

Положение о неотрывности Церкви от общества должно быть очень выверено с церковной точки зрения. Фактом является то, что Православная Церковь отождествила себя со своими народами. Это обусловлено исторически, и в свое время — тогда, когда объем народов и Церкви совпадал — было плодотворно. Сегодня же отождествление Церкви и нации стало экклезиологически опасно: осуществляя эту идеологию на практике, Церковь оказывается всего лишь одной из частей народной жизни — причем эта часть все уменьшается и маргинализируется, ибо таковы общемировые процессы.

В чем, собственно, заключается эта экклезиологическая опасность? Дело в том, что Церковь не может служить народу, как это делает, скажем, государственная система здравоохранения, образования или пенсионного обеспечения. Церковь призвана служить Христу в своем народе; иными словами говоря, единственное назначение национальной Церкви — приводить людей, личностей, составляющих народ, ко Христу, к полноте духовной и нравственной христианской жизни. Церковь не может отождествлять себя со всем объемом народной жизни, хотя бы потому, что она должна быть для народа нравственным и духовным ориентиром. Это всегда связано с определенной дистанцией по отношению к народу, с критическим осмыслением его истории и современности в свете Евангелия.

Если церковная действительность находится в норме экклезиологического сознания, то примером для нее должны являться пророки и апостолы, вовсе не хвалящие свой народ, но нещадно обличавшие его; святитель

Филипп Московский, прав. Иоанн Кронштадский, патр. Тихон и многие святые Христовой Церкви. Если народ (то есть — власти и общество) отступают от веры, от нравственности — Церковь обязана со смелостью давать этому евангельскую оценку. Для Церкви превыше всего всегда должна быть Евангельская правда. Только служа Христу, можно подлинно служить и своему народу.

Когда же «единство Церкви и народа» оказывается вне контекста служения именно Христу, то возникает ситуация «двух господ», о невозможности одновременного служения которым ясно сказал нам Господь. Церковь перестает быть деятельным нравственным ориентиром, и фактически оправдывает наличное состояние народа, каким бы оно не было (что отчетливо выражено в известном церковном документе 20-х гг. прошлого века: «ваши радости — наши радости»). Следствием этого является потеря Церковью, во-первых, сознания вселенскости, универсализма во Христе, а во-вторых — собственно то, о чем мы и говорим — угасание миссионерского горения. Масса исторических примеров свидетельствует об этом. Церковь стала служить Византийской империи — и «проморгала» ислам, не отреагировала миссионерски на его появление, а потом было уже поздно. Греки не захотели возиться с лютеранами, когда они в середине XVI века обратились к ним — и упустили возможность вернуть в православие пол-Европы. Проф. Дворкин приводит в своем учебнике Истории Церкви факт, когда Кемаль Ататюрк обратился к Вселенскому Патриарху с предложением устроить «крещение Турции» — Патриарх отказался, под предлогом того, что Православие — вера греков...

Сегодня в среде людей церковных нет осознания того, что народ — это одно, а Церковь — все же нечто иное, что одно не сводимо к другому, и Церковь должна не обслуживать религиозно-магические нужды населения или восполнять идеологический вакуум, а возвещать Евангелие Христово словом, и главное, делом. Без этого осознания у Церкви не может быть сил, во-первых, противостоять тем началам, которые определяют жизнь современного общества, а во-вторых — давать импульс подлинной миссии. Пока идея «народ и Церковь — едины» не получит еkkлeзиологического осмысления — ни сил, ни ресурсов на системные миссию и катехизацию у нас не будет, частных же миссионеров и катехизаторов будут с успехом травить, видя в них врагов, разрушающих это мифологическое «народное единство».

IV

Но что же нам делать, чтобы миссионерский ресурс в нашей Церкви появился? Прежде всего — ни в коем случае не устраивать никаких революций, реформаций, обновленчества и т.п. Начало всему — в осознании каждым из нас истинного положения вещей. Это то, о чем не раз говорил Святейший Патриарх Алексей: называть (для себя хотя бы) вещи своими именами: грех — грехом, глупость — глупостью, отступление от Евангелия — отступлением от Евангелия, и не оправдывать частные и общественные злодеяния и отступления от истины Христовой тем, что они «наши», «отечественные», и исключительно по этой причине — правильные и хорошие. Нравственная энергия (да и миссионерство, и всякое церковное дело) начинается всегда с правды. Ложь, миф, самооправдание, помимо того, что они сами по себе противны Духу Истины, Который живет в Церкви, опасны как раз тем, что они отнимают внутреннюю силу исполнять дело Божие: они — как педаль сцепления, размыкающая двигатель и колеса: машина под горку катится, но в горку уже не въедет, да и на льду забуксует...

Протоиерей Димитрий Смирнов высказал как-то мысль, что у Церкви все должно быть свое: школы, ВУЗы, заводы — государство в государстве. Эта прекрасная идея; увы, она нереализуема в наше время. Но можно начать с главного: с того, что у Церкви должен быть свой, а не тот, которым руководствуется сегодняшнее общество, строй мыслей — евангельский и подлинно церковный. Если общество поклоняется деньгам, стремится к гламурной жизни, исполнено безнравственности, безответственности, бездушного отношения к людям — то Церковь никак не может жить этими началами, в ней все должно быть наоборот: она должна являть любовь, милосердие, взаимопомощь, подлинную культуру. Если общество оценивает свою историю в духе гордости и тщеславия — то в Церкви должна звучать смиренная и покаянная правда.

Вот я говорил о правильном еkkлeзиологическом сознании — что оно такое? В контексте нашей темы взаимоотношения с обществом это сознание того, что Церковь — такая реальность, что между ней и миром всегда «искрит». Понимание принципиальной несводимости и, так сказать, «евангельской вражды» между миром сим и Церковью плодотворно и для Церкви, и для народа. Для нас — людей церковных — потому что мы ясно видим, какому из «двух господ» нам следует служить; для мира — ибо только тогда, когда Церковь

является Церковью, а не придатком народной жизни, она светит миру, оплодотворяет культуру, является нравственным авторитетом для людей. Сегодня, на мой взгляд, мы плохо это понимаем.

Итак, исходить нужно из осознания этих проблем, из того, чтобы вернуть наше еkkлeзиологическое сознание к своей вселенской, неотмирной норме. На практике — еще раз повторю — это не обновленчество, не реформы, не революции. Не нужно для этого ни увлекаться словесными обличениями, ни ссориться с властями, ни отказываться от того сотрудничества с ними, какое есть, ни уходить в пещеры, ни, тем более, вставать в позицию, занятую ныне еп. Диомидом. Обличать мы можем, когда у нас внутри все в порядке, когда наша церковная жизнь — образец и пример для людей. Вот с этого и надо начинать: внутри Церкви, нисколько не разрушая ее традиций, устраивать жизнь, строящуюся не по мирским, но по церковным началам. Для этого прежде всего нужно противостоять Религии Денег в наших сердцах и умах; противостоять стадности, мифологическому сознанию, лжи, абберации нравственности... Все это требует исключительно личных усилий, поэтому и возможно для каждого. Личные же усилия этого рода, с Божией помощью, рано или поздно наберут критическую массу и повлияют на общее состояние церковной среды.

В деле же миссии и церковного просвещения — реализовывать катехизацию прежде всего как научение истинной жизни во Христе — в добре и милосердии; миссию — как освобождение человека от безумных и злобных стихий мира сего. Наконец, и миссия, и катехизация должны открывать людям Православие (еще раз подчеркну — современным языком и адекватно сегодняшнему дню) не как всего лишь былое и нуждающееся в реанимации наследие народной жизни и не как перемещение в виртуальное прошлое. Подлинное православное христианство — это то, что реально, именно сегодня, дает благодатную силу жизни людям, величайшая драгоценность на земле, вселенская неотмирная истина, путь к бессмертию и счастью во Христе, к единственно достойному человека существованию. Именно об этом мы должны свидетельствовать своей жизнью и словом проповеди.

Благодарю за внимание.

*Игумен Петр (МЕЩЕРИНОВ)
По материалам Агентства
религиозной информации
БЛАГОВЕСТ-ИНФО*

Человек таит в себе жажду общения. Это именно жажда, а не просто желание, потому что жаждем мы того, без чего невозможно жить. Чтобы утолить эту жажду, человек на протяжении истории искал разные формы единения. И, казалось бы, наша эпоха достигла почти совершенства в этих поисках.

Ныне мир, как никогда, стремится к единению. Он поистине стал теснее: в любом крупном аэропорту мира можно встретить людей со все-

ховный феномен. Выход из одиночества есть выход в Дух» (Н. Бердяев). У мира нет Воды Живой, которая способна ее утолить, чтобы не жаждать вовек. Поэтому нужно прийти к Источнику Живой Воды.

Что значит для человека общаться с Богом?

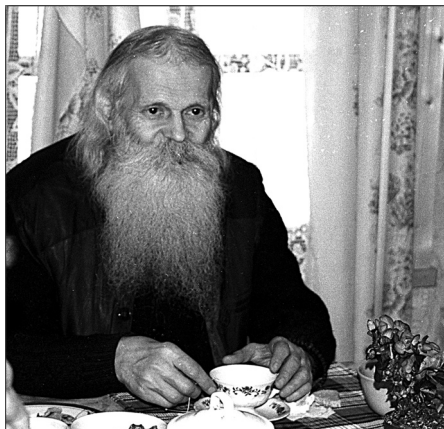
Это, во-первых, пойти на риск взыскания Его близости, на риск предстояния; во-вторых, должна произойти встреча с Богом и, наконец, должен совершиться брак души со

ана с Богом не было воображения, которое препятствует Духу Святому войти и вселиться в нас. Он общается с реальным, а не воображаемым Богом, ибо в месте воображаемого, по слову С. Аверинцева, встреча с Богом невозможна, там «можно встретить только поддельный призрак, но не живого Бога».

Всякий грех препятствует общению с Богом, но вовсе не исключает общения. Духовный самообман, или, на языке аскетики, прелесть,

Архимандрит Виктор (МАМОНТОВ)

ТАИНСТВО ОБЩЕНИЯ



го земного шара. Есть потребность жить без государственных границ, иметь одну валюту, например, евро. Предельно сократились расстояния и очень усовершенствовались связи: не выходя из своей квартиры можно побывать всюду и вступить в контакт с любым человеком. Сидя на пенке в лесу, можно с помощью компьютера общаться с любым человеком на земном шаре, осуществлять любые деловые операции, участвовать в конференциях и т.д.

Можно романтизировать картину общения в современном мире и представить ее как невиданный прогресс — пространство преодолено, люди приблизились друг к другу, наступило всеобщее единение. Достоевский пророчествовал: «Не верьте этому единению». И, действительно, в наступивший век информации к человеку относятся как к некоему объекту, которым можно манипулировать. Человек стремился к общению, а попал в мировую паутину, в сеть сообщений.

По словам Бердяева, «сообщения устанавливаются без общения, без интуиции и любви. Общение онтологически реально, сообщение — символично». Грех жаловаться: мир сделал все от него зависящее, чтобы дать людям соединение и возможность общаться друг с другом. Но жажду общения он не утолил. Человек одинок.

Значит, эта жажда особой природы. «Общение выходит за пределы органической природы, оно есть ду-

Христом — Сыном Божиим, чтобы началась жизнь вдвоем, жизнь вечная.

Когда человек осознает, что Бог является источником жизни, что без Него жизнь не жизнь, а умирание, тогда он может принять всерьез это решение жить с Богом. Об этом говорят евангельские притчи. «Еще подобно Царство Небесное сокровищу, скрытому на поле, которое, найдя, человек утаил, и от радости о нем идет и продает все, что имеет, и покупает поле то» (Мф 13:44). Когда душа увидит Бога, возрадуется Его милосердию и уже ничего другого не может и не хочет любить так, как полюбила Господа. Она прилепляется к Богу, как ребенок к любящей его матери, и нет такой силы на свете, которая могла бы ее оторвать от Господа. Человек отдает Богу все, чтобы всегда видеть Его, слышать Его. Он входит в такое состояние свободы, которое позволяет действовать Творцу. «Господи, Сам во мне живи, Сам говори, Сам действуй».

Так умел жить и общаться с Богом преподобный Силуан Афонский, великий подвижник веры XX столетия. В благоговении предстоя пред Господом, он умел сходить в глубину неземной тишины, безмолвия, чтобы слышать голос Бога. «Скучает душа моя по Тебе и не может найти Тебя. Ты видишь, Господи, как влечется она и плачет, ища благодати Твоей. Ты восхотел и дал мне ее, и снова Ты восхотел и взял ее от меня. Когда я не знал ее, то и просить не мог. И как я могу просить того, чего не знаю? Но теперь молю Тебя, потому что душа моя познала Тебя, и усладились Духом Твоим Святым, и возлюбила Тебя, Создателя своего».

В общении преподобного Силу-

особенно опасен тем, что подменяет собой реальное Богообщение, и тем устраняет его.

Что мешает человеку реально общаться с Богом?

Наша «самость». Две ее главные формы — эгоизм и эгоцентризм. «Для любого общения, и для общения с Богом как самого глубокого из общений, — пишет С. Аверинцев, — эгоизм и эгоцентризм равно губительны, но, возможно, эгоцентризм даже злокачественнее грубого эгоизма».

Эгоизм явное, очевидное, постыдное торжество самого низменного в человеке; а эгоцентризм, переориентируя на иллюзию весь внутренний состав человека, способен обратить в ложь и возвышенное в нем. Находящийся в «прелесть» эгоцентризм может весь замирать от восторга перед собственной готовностью на жертву ради Бога и ближнего. Но его необходимое условие при этом — чтобы и ближний и Бог были его фантазиями, проекциями вовне его собственной психики. Ни реального ближнего, ни реального Бога эгоцентризм не принимает». Общение человека с Богом может быть только на расстоянии двух свобод, когда уважается свобода личного бытия того, с кем мы общаемся. «Самость», посягая на свободу Бога, пытается обладать Богом.

Прося ежедневно Воли Божией, мы в действительности не желаем Ее, она нас пугает, нам кажется, что Бог у нас хочет что-то отнять, нам сладка наша человеческая воля. Находясь в ее власти, мы начинаем решать все за Бога: учить Его, подсказывать Ему, т.е. пытаемся управлять Им.

Как, оказывается, трудно человеку принять свободу Бога. Она уязвляет даже праведников, о чем

свидетельствуют многие примеры из Священного Писания. Вспомним, как пророк Иона, уязвись свободой Бога, пытался воспрепятствовать Ему любить врагов его народа — ниневитян. Лишая Бога свободы, мы творим себе кумира, т.е. божество, которым можно манипулировать.

Но вот, преодолевая все эти искушения «самости», святой соединяется с Богом в истинном общении. Чего еще желать?

Но почему-то и сам человек, и

сказал, что, конечно же, каждый человек хочет любви, имеет потребность чувствовать и знать, что его любят. Пока мы не будем любимы, мы не сможем выйти из-под власти зла и совершенствоваться в любви.

Только тот, кто был любим, способен возрастать как личность.

Твое желание любви так понятно, но парадокс в том, что если я ищу любви к себе, я никогда ее не найду.

Для того, чтобы быть любимым, я должен стать любящим, т.е. начать с

открытым; я не могу овладеть ни тайной Бога, ни тайной человека (кто бы ни был этот человек: супруг в браке, брат во Христе, ребенок или взрослый, немошный или сильный, любящий или нелюбящий). И вот это стояние перед сокрытой Тайной — с невозможностью отойти и невозможностью пройти дальше по одному своему желанию — и составляет содержание аскетики общения».

Как бы ни было трудно, нужно терпеливо предстоять перед ближ-



Бога хочет для человека чего-то еще — общения с другим человеком. Адам был не один, с Богом, а Бог, тем не менее, сказал: «Не хорошо быть человеку одному» (Быт 2:18). В этом тайна. Дар общения — главный, центральный, важнейший дар, который подается каждому человеку Богом. В своей полноте он раскрывается только в Церкви Святого Духа.

Вот свидетельство одного брата из нашей общины:

«Оживая, возрождаясь в покаянии, я обретаю дар общения с Богом и людьми, которые становятся для меня моими ближними. Я начинаю молиться. Я начинаю интересоваться людьми, живущими вокруг: думать о них, всматриваться в их лица, пробую вести разговор. Начинаю входить в их жизнь. Это (новое) общение вдохновляет. Все силы новой жизни текут из такого (рожденного в Духе) общения.

Это же общение и ранит: приносит страдания, боль, берedit совесть...»

Что может ранить меня в общении с ближними? Если вдуматься, это моя собственная духовная слепота, моя нетрезвенность, мой максимализм по отношению к другим. Я не только ожидаю, но уже почти требую от других святости, совершенства, любви.

Ко мне приступила сестра с обидой на ближних, которых она посетила в группе. Некоторые из них сильно заделали ее своей нелюбовью. «У них нет любви, — пожаловалась она. — Как же я могу с ними общаться?» Я ей

себя, с попытки начать кого-нибудь любить. До тех пор, пока я обращен на себя, моя способность к любви замирает или вымирает. Но если я прекращу интересоваться исключительно собой и перенесу фокус внимания с себя на моего ближнего, я становлюсь любящим и буду сам любим. Каждому из нас дан дар любви, способность любить. В той мере, в какой мы пожелаем делать усилия к перемещению нашего сознания с самих себя на ближнего, мы будем укреплены и наполнены любовью других. Нужно пытаться препятствовать мыслям и желаниям получить что-то взамен, ибо этим мы умерщвляем любовь.

И еще твоя беда в том, — сказал я ей, — что ты настроилась увидеть святых с нимбами, настроилась на приятное, на обоняние фимиама, а они тебе преподнесли зловоние. Но разве они сказали тебе, что они пылают как серафимы любовью? Нет. Ты увидела в них только зло. Но зло — не Христос. Христос в них никогда умереть не может. Он присутствует в них всегда. И может в них воскреснуть и рано или поздно воплотиться в их делах. Но, конечно, сразу увидеть это Присутствие Христа очень трудно.

«Однако, — как сказал наш брат из Риги, — нельзя овладеть этим Присутствием, причем «сразу». Первый трудный урок общения состоит в том, что я могу сейчас только терпеливо стоять перед лицом сокрытой Тайны, но я не властен сокрытое сделать

ним, нельзя уйти от него. В обход ближнего невозможно прийти ко Христу. Как сказал другой брат нашего прихода: «Всякий человек — путь ко Христу». Всякий, а не только святой. Мы все святые по призванию, но не по исполнению. «Христианство, признающее одних чистых и совершенных, — говорит Бердяев, — было бы христианством фарисейским. Максимальное требование к другим есть лицемерие и фарисейство». Церковь Христова и существует, прежде всего, для грешников, для несовершенных, для погибающих. Она не требует извержения из себя грешников и несовершенных, как этого хотели в древней христианской Церкви сектанты монтанисты. Если бы Церковь была собранием святых, любящих друг друга, это было бы прекрасно, но не удивительно. Удивительно и убедительно то, что собрались вместе грешники, казалось бы, несовместимые для общей жизни люди, но таинственным образом они живут вместе и, обогащенные нищетой, являют миру любовь.

Наше общение в Церкви друг с другом опирается на состояние нищеты, потому что ты отдаешь мне себя, и я отдаю тебе себя, и каждый получает от этого с избытком. Это наращивание таинственной глубины общения, но не наращивание знаний или слов.

Предел нашего общения в Церкви — совместное благодарение за жизнь с Богом, за жизнь в Духе Святом,

совершаемое в таинстве Евхаристии. Община призвана к такому высокому общению, она собирается ради него. Евхаристия лежит в основании общины. Праведный Иоанн Кронштадтский называл Евхаристию общением. «Какое преискреннее теснейшее общение! — говорил он о Евхаристии. — «Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем», «Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную». Но «если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни» (Ин 6:53,54,56). Таково-то общение любви с начала и поныне!» В Евхаристии мы «всегда все и всегда вместе» участвуем в Телотворении Христа, в этом являет себя дух созидания и творчества. Каждый умалется — Христос перед нами, мы перед Ним и перед друг другом и принимаем жертву другого. Без умаления невозможно ни принести, ни принять жертву жизни. Если нет принятия, то нет и общения, нет жизни во Христе. Евхаристия является истинным утолением жажды общения.

Но в чем наивысший, предельный

смысл самого общения и общины?

Мы ведь вышли не из общины, а из Живого Бога, и, следовательно, должны возвратиться к Нему, пройдя очень трудный путь, и в конце времен соединиться с Ним. Наше сердце жаждет вечности, поэтому не может удовлетвориться конечным, всегда несущим в себе смерть. В глубине бытия каждого из нас зияет рана одиночества. Ее нужно понять и мужественно принять. Но в одиночку принять рану одиночества невозможно. Для этого нужен другой, «ты», нужна община, семья. Но не будем думать, что община или брак могут в совершенстве утолить жажду общения и до конца излечить эту рану. Община и брак не самоцель, не последнее прибежище. Это место, где мне даются благодатные силы ощутить язву моего одиночества и увидеть рану ближнего, не убегая от них.

Принимая себя и другого в этой ранимости, а не в здравии, в этой немощи, а не в силе, мы стоим друг перед другом, понимая, что сами не можем спасти друг друга, и тогда, как на крик ребенка откликается мать, так на нашу взаимную немощность

отзывается Утешитель — Господь Иисус Христос, ибо сказано: «где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф 18:20).

«Наше человеческое призвание, — писал митрополит Антоний Сурожский, — не только знать Бога, не только поклоняться Ему, не только служить Ему, не только трепетать перед Ним, не только любить Его, но, в конечном итоге, стать причастниками Божественной природы (2 Пет 1:4), т.е. именно приобщиться Богу так, что Божественная природа нам прививается, и мы становимся подобными Христу в этом отношении.

В конце времен, когда вся тварь дойдет до полноты своего существования, когда человек дойдет до своей полноты, все человечество в единении с Единородным Сыном Божьим силой Святого Духа станет единородным Сыном Божьим».

Таково наше призвание в конечном итоге — полнота Божества, полнота человеческого естества. «Уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал 2:20). Я — весь в Нем, в Отце Его, в Духе Святом.



СВЯЩЕННОМУЧЕНИК КЛИМЕНТ РИМСКИЙ

День памяти 8 ДЕКАБРЯ (25 НОЯБРЯ)

В Москве, возле станции метро Третьяковская стоит прекрасный храм в стиле барокко, он посвящен св. Клименту, папе Римскому. Как-то я проходила мимо него и меня остановила одна женщина с вопросом: «Простите, что это за храм? Хотела зайти, но сомневаюсь: православный ли». «Да, — говорю, — православный храм, св. Климента, папы Римского». «А разве папа Римский не католический святой?» — засомневался женщина. «Это святой неразделенной Церкви, он мученик, погиб в Крыму в нач. II в., он и в православных святцах есть», — отвечала я. Но женщина посмотрела на меня с недоверием и, покачив головой, пошла дальше, так и не зайдя в храм. Открывая календарь, я увидела, что память св. Климента как раз на Рождественский пост приходится, и решила рассказать нашим прихожанам об этом святом, чтобы не было подобных недоумений.

Согласно преданию, св. Климент был третьим епископом Рима после св. апостола Петра и его понтификат приходится на 92–101 гг. Тертуллиан говорит, что он был поставлен в епископы самим Петром, также пишет и Епифаний. Св. Ириней Лионский добавляет

к этому, что Климент был знаком не только с апостолом Петром, но и с Павлом. Евсевий даже отождествляет его с сотрудником Павла Климентом, о котором апостол отзывается с похвалой в Послании к Филиппийцам. Правда, большинство современных ученых не подтверждают это отождествление.

О происхождении и жизни св. Климента достоверных сведений почти нет. Сохранились его послания, изобилующие ссылками на Ветхий Завет, из чего исследователи делают вывод, что он был иудеохристианином, а прекрасный язык его сочинений свидетельствует, что он был человеком образованным и сформировался в эллинистической культуре. Первые писатели, упоминавшие о нем, ничего говорят о его кончине. Но с IV в. появляются свидетельства о его мученической смерти в Крыму, куда он был сослан во времена гонений. Западная и Восточная церковь почитают его святым.

Во время своих миссионерских путешествий свв. Кирилл (Константин) и Мефодий достигли Крыма и обрели там мощи св. Климента, папы Римского. Эти мощи они отнесли в Рим, а частица мощей попала в Киев, таким образом, на Руси почитание св. Климента уста-



новилося очень рано, в самом начале нашей христианской истории.

Послания священика Климента — очень важный и глубокий документ Церкви, некоторые ранние отцы даже предлагали их вставить в канон Священного Писания, рядом с посланиями апостола Павла, настолько первая Церковь ценила их. Св. Климент в своих посланиях говорит о Церкви, о ее устройстве, об апостольском преемстве епископов, о порядке рукоположения пресвитеров. Жизнь Церкви, заключает св. Климент, состоит в служении любви и в исполнении воли Христа.



Как начать эту свою статью? Какой-то обычной фразой вроде «впервые я услышала о нем тогда-то» — не хочется. Ведь сам о. Илья, мягко говоря, необычен.

Саша Кремлев, помощник старосты нашего храма, как-то сказал, что первое впечатление от батюшки у него было такое: «Когда я его увидел, то подумал: что за блаженный поп? Только потом уже понял...» У меня были другие ощущения.

26 июня 2007 г. Вечер вторника. После вечера памяти о. Георгия Чистякова наша компания в количестве примерно человек 5–6 отправилась пешком до метро. От Отдела религиозной литературы Иностранки до Китай-города идти довольно долго, и за это время мы успели о многом поговорить. И Юлия Чупова, одна девушка из нашей компании, предложила желающим сходить через день в Московский зоопарк с детьми из подмосковного детского центра. В ответ на наши расспросы она рассказала, что недалеко от Москвы существует детский центр, которым руководит священник, о. Илья, что там дети живут в патронатных семьях, родные вместе с приемными. И что все они очень хорошие, обласканные и позитивные...

Подхожу к зоопарку. Встречаюсь с девочками, которые пришли по приглашению Юли. Почти все они мне не знакомы. Там был и Юлькин брат Вовочка. Теперь он уже работает в Никольском, то есть в этом самом центре, и большую часть недели живет там.

Дождь. А я без зонта. Не взяла его с собой сознательно. Не люблю носить зонты. Но начала беспокоиться: каково же в такую погоду будет ребенку (или детям), которого (которых) мне дадут. Оказалось, что моя тревога была абсолютно напрасна. Уже после зоопарка мы сформулировали следующую сентенцию: взрослые не любят дождь, они сразу начинают ныть, что им мокро (даже мо-о-кро, с такой интонацией это произносилось), а детям это как-то абсолютно все равно, им весело, они бегают смотреть тигров.

Но расскажу обо всем по порядку. Стояли мы, стояли, ждали их... Они приехали на газели. Мы перешли дорогу, чтобы встретить их там, где

В ГОСТЯХ У ОТЦА ИЛЬИ

Любить — себя дарить, дарить себя без меры.
Маленькая Тереза из Лизье

машина остановилась. Некоторые дети были с родителями. Всего человек двадцать. Но какая радость сопровождала вытаскивание детей из машины и встречи с ними! Юлька просто расцвела. «Ой! — чуть не кричала она, вытаскивая из газели трехлетнего улыбающегося малыша. — и Ромулька приехал! Привет, Ромулька!» «Ой! И Вовка здесь!» — помогала она уже другому мальчику.

Кто мне запомнился в зоопарке? Во-первых, это, конечно, пингвинчики. Они, как те же самые маленькие детки, ходили по кругу (но, о ужас, в вольере... Впрочем, и некоторые из наших подопечных тоже не так давно находились в детдомах и интернатах); они переваливались с лапки на лапку, подползали таким образом (а то и прямо на животе) к малюсенькому бассейну в передней части клетки и буквально соскальзывали в него со ступенек каменной лестницы. Плюх! Пл-люх! Пл-люх!

Потом были еще обезьяны. Мы с детьми, кажется, висли на ограде, стараясь получше их рассмотреть.

Жирафы. Я видела их впервые в жизни. Какое безумие — загнать жирафа в вольер. Конечно, по величине он намного больше пингвиньего. Но ведь надо брать в расчет пропорции животных. Но дело даже не в этом! Маленьких животных как-то привычно уже (к сожалению) видеть в неволе. Но жираф, такой высокий, величественный! Там они все какие-то понурые. Несвободные.

Белые тигры, наконец. Мы с детьми долго ждали их у клетки. Они куда-то ушли. Мы решили, что пора нам уже идти ко входу в зоопарк. Прошли шагов двадцать. Потом кто-то заметил, что животные появились в клетке. Дети:

— Тигры! Тигры!

Дождь, слякоть, мокрота. Только дети или люди с душой ребенка могут не обращать на все это внима-

ния, бежать чуть ли не сломя голову, крича: «Тигры!» Это, поверьте мне, самое приличное поведение в такой ситуации. Действительно, самое приличное, самое подходящее.

Мы побежали за детьми. Белые тигры... Но в клетке.

После зоопарка мы ели и играли в арендованном для этой цели кафе. И смотрели мультики про капитана Врунгеля.

Это факты. Просто факты. Только немногие факты. Но сколько за ними всего стоит... Неопишемого и ОЧЕНЬ радостного.

Дети: одна сплошная любовь. Мы получили от них в тот день в миллион раз больше, чем они от нас... Я тогда летала. Радость из меня выливалась, как из переполненного кувшина.

2 сентября 2007 г. Как мы отмечали день города

И вот я впервые поехала в Никольское, к отцу Илье, с нашей косьмовской командой. Из 6 или 7 человек.

На службу немного опоздали, так как почти все проспали нужную электричку и даже следующую за ней.

Входим в храм. Внутри всё голубое и радостное... И купол расписан золотыми звездочками. И разрезанная по 4 стенам (я это уже во второй поездке окончательно восприняла) картина Иванова «Явление Христа народу». И работы Поленова.

Вовочка сказал, что у отца Ильи меня будет ждать «очень необычная и, по-моему, очень живая литургия». Но он смягчил краски. Служба в Никольском... да, только одно слово и подбирается, хотя оно и банальное, — фантастическая! Не знаю, проходит ли она так где-нибудь еще. На самом деле, надо там присутствовать, чтобы самому все понять.

Господи, как мне выразить все то, что возникает в сердце при мысли о батюшке? О. Георгий мне на третьей по счету исповеди в моей жизни



сказал (я очень люблю эти слова и часто пересказываю их людям): «У каждого человека должна быть тайна сердца. Тайна сердца, которую знает только Бог, и даже сам человек иногда не знает». Я не умею выразить тайну сердца о. Ильи словами и не знаю ее до конца, конечно же. Но среди моих друзей есть люди, при одном только виде которых я не могу сдержать радости, которая начинается исходить через все отверстия моего сердца, через все те места, где оно открыто Богу... таков о. Илья. Я не могу выразить в словах толком ничего, я могу просто полюбить человека — но это будет то самое, что нужно делать всем по отношению друг к другу.

Первое впечатление от батюшки — его улыбка. Его карие глаза, которые освещают все вокруг. Его спокойные движения и ласковая речь. Тишина, исходящая от всего его существа. Тишина, такая радостная и живительная.

Служба проникала в меня. Нет, она проникала *меня*, если так можно выразиться. О. Илья читает все с выражением и с искренним переживанием.

В проповеди он говорил о нечаянной радости. Не надо всегда и везде искать радости. Она должна прийти сама. И только тогда радость будет

действительно полной. А если мы от чего-то ожидаем радости, то уже сам этот процесс будет радостью, а конечный результат вас не удовлетворит.

Запомнила одно место из проповеди, уже не помню, к чему точно относящееся: «Вот у нас в стране сейчас год ребенка. Хорошо, год ребенка, все это знают!.. Но почему-то детишки до сих пор на улице, сироточки все по детдомам сидят... Правительством выделило кучу денег, огромную кучу денег... На что бы вы думали?..» Довольно долгая пауза. «На плакаты!» — медленно растягивая, улыбаясь, как бы слегка скандирует о. Илья, с ударением на предлоге и втором слове слова.

Да, плакатов у нас вокруг много... Разных... Красивых таких. Или откровенно смешных.

Батюшка, мне не хочется целовать вас или обнимать. Это все внешнее. Мне хочется вас любить. Знаете, я очень часто молюсь так: «Люблю, Господи, помоги моей нелюбви».

О. Илья читает с выражением и искренним переживанием... Да нет, я уверена, он этой службой просто живет! Он в ней и она в нем. Есть мысль как-нибудь полностью снять на видео эту литургию. Кто-нибудь меня поддержит, а?

Батюшка говорит слово перед исповедью. Начинает с того, что выходит к нам и кается в каких-то своих грехах. *Священник кается перед прихожанами*. Вы это где-нибудь видели? И потом уже отпускает грехи нам.

В какой-то момент во время службы он выходит на амвон и, обращаясь ко всем нам говорит что-то вроде: «Дорогие мои, простите меня грешного, благословите меня». Не с восклицательным знаком, а с точкой. С тихой мольбой.

Перед причастием, к нему подходят находящиеся в храме дети и образуют маленькую очередь. Во время проповеди он может кого-то из них поглядеть по головке, кому-то что-то сказать...

Забыла об одной вещи. Это семейная литургия. Не только в том смысле, что в храме собираются друзья. О. Илья служит один, без дьякона. В хоре поют матушка и часть детей. Алтарничает сын о. Ильи Ваня. Другие

дети батюшки читают одновременно с ним, отойдя немного в сторону, записки о здравии и о упокоении.

Еще один поразивший меня момент — это целование креста в конце службы. Алтарник держит, стоя рядом со священником, сосуд с освященной водой. А о. Илья, давая человеку целовать распятие, одновременно кропит ею кистью на его голову. И это он делает «с чувством, с толком, с расстановкой», тщательно (никакого слова-то другого снова не подберешь!) и нежно.

Тогда, 2 сентября, он в этот момент стал благодарить нас за то, что мы сюда пришли, такие... (не помню, какие прилагательные батюшка употребил), такие улыбчивые (взглянув весело на меня; а я не могла не улыбаться, из меня счастье выливалось! Спасибо вам за это, о. Илья).

После литургии была совместная трапеза. Люди, которые часто туда ездят, удивлялись и говорили: «Как-то сегодня очень мало народу. Обычно бывает много». И еды было тоже довольно мало. Так что отправились мы всей приезжей командой в сельский магазин. По дороге придумали мы с молодым человеком Вовочкой поиграть с детьми в фантики. Посмотрели, СКОЛЬКО мусора валяется на обочине. И Вова сказал нашим маленьким спутникам: «А давайте играть: кто больше фантиков соберет!» Я сначала просто наблюдала за происходящим, а потом присоединилась к компании фантиколюбителей. Остальная часть нашей команды шла впереди и поэтому не сразу обратила внимание на то, чем мы занимаемся. Но потом и эти ребята стали нам помогать. Так что, думается, дойдя до магазина, мы в какой-то степени способствовали очищению окружающей среды от пластиковых бутылок, этикеток, пачек от сигарет и пр. У нас с Вовой даже мысль возникла: открыть в Косье новое служение по уборке парков и др. территорий Москвы. Правда, дальше этого дело так и не пошло...

Вернулись в храм. Начали помогать накрывать стол. Тогда я познакомилась с одной местной девушкой, ее зовут Надя. Она работает, кажется

массажисткой. Простая такая, хорошая. Я не сразу научилась ценить в людях эту простоту. Наверное, что-то стало для меня понятным лишь после чтения «Лествицы», где св. Иоанн говорит, что простота этих людей спасает их от многих грехов. За трапезой Надя, видя, что я голодная, все время порывалась кормить меня салом, приговаривая: «Покушай».

О. Илья все это время ничего не ел, только говорил. Как я выяснила потом, так это обычно там всегда и происходит. Батюшка о многом рассказывал, в том числе о дыхательной гимнастике йогов, о том, что все настоящие гуру — это образец смирения. И еще одна вещь запала мне в сердце, которую на самом деле не все мы и не всегда хотим понимать: «Буд-

внешности: он почти всегда носит белую рясу. Конечно, сам батюшка лучше знает, зачем делает это, но, что касается меня, то мне приятно видеть священника в праздничном облачении. Нет, приятно — не то слово. Радостно. Это как напоминание о Рождестве или о Пасхе. Мне кажется, о.Илья, в этом ваша сущность — в радости. Мне не хочется вас хвалить. Я говорю о том, что чувствую. Вы сами в своей проповеди в тот день говорили о том, что человеку нужно стать самим собой. Если суть души — радость, то надо все больше и больше стремиться стать ею.

А брать в руки свечки, чтобы согреть пальцы — от этого сразу становится так уютно и хорошо в храме...

молчание понятно говорит», — писал Жуковский.

Сразу после спектакля я познакомилась с дочкой о. Ильи, которая играла там одну из главных ролей: она читала собственно стихи. На вид я дала ей с первого взгляда лет 14. Как же я удивилась, когда она мне сказала, что ей 20...

После спектакля нас ждали еда и экскурсия по центру под руководством Вовы. Впечатления от столовой: кормят там всегда очень вкусно; в тот день — много пиццы, апельсинов и сока. Мы носили на руках и раздавали друг другу огромные противни с пиццей. Конечно, нас обслуживали повара, но, глядя на то, как они, бедные, бегают, нам очень захотелось помочь им. Эпизод:



дист и мусульманин могут любить Бога не меньше, чем мы с вами».

Воспоминание об этой поездке долго поддерживало меня... Она и осветила, и освятила все.

18 ноября 2007 г.

Вторая поездка. Радость тоже сильная, но уже, наверное, какая-то обновленная. Накануне у меня было не очень хорошее, довольно издерганное состояние из-за того, что делать надо много, а я ничего не успеваю... И уже только в следующий после этой поездки вторник я неожиданно смогла озвучить для себя и для своей подружки Ани, которая тоже в этот раз поехала в Никольское, что же со мной произошло: «У меня пропал цейтнот». Пропал надолго. Собственно, он до сих пор, кажется, так и не появлялся с того времени.

Что-то случилось с котельной, и в храме было очень холодно. Вовочка мне потом сказал, что накануне из-за этого и в центре поселка были сильные перебои со светом... Как о. Илья при этом служил в обычном одеянии, я не знаю. Кстати, еще одна характерная особенность его

Во время службы батюшка говорил, что мы «не должны быть квадратными». Я раздумываю время от времени, порой даже немного бессознательно, над этими словами. Тогда о. Илья попросил, чтобы мы друг друга «сейчас» «мысленно обняли». Все мы исполнили это не только мысленно, но и вполне телесно. А наша команда отличилась. Не знаю, как бы поточнее сказать... Обнялись человек десять сразу, образовав маленькую толпу. Стояли мы так минут пять или десять. Не быть квадратными — не подчинять всего себя букве закона и только внешнего благочестия...

В центре в этот день нас пригласили на «экшн», как мы окрестили его вслед за Юлей Чуповой. Дети устроили концерт (Тимофей, один из сыновей о. Ильи, играл на фортепиано, затем Саша, дочка батюшки, пела...) и спектакль по «Песне о буре» Горького. Произведение само по себе — волшебное. Но театральная студия Центра не подкачала. В голове сразу возникает много множество прекраснейших эпитетов, но ни один из них не подходит для характеристики этого действа. «Все необъятное в единый вздох теснится, И лишь

выходит Саша, та самая, которая в спектакле читала стихотворение, с двумя подносами сразу. Я не могу на это смотреть, сразу подхватываю у нее один. И тут же к ней подходит какой-то молодой человек и забирает второй. Саша тихо и радостно восклицает: «О!», — и тут же снова поворачивается к кухне.

2 декабря 2007 г.

Наша компания заказала автобус, а меня согласился отвезти в Никольское один молодой человек, звали его Федор. Мы с ним прибыли туда раньше остальных, и были в храме, когда еще даже не начались часы.

Пришел о. Илья... Но здесь я приведу часть рассказа из своего дневника...

«Ездили сегодня к о. Илье Дорогойченко. Перед этим была в центре 2

недели назад, во второй раз в жизни. И тогда, и 2 сентября было ощущение, что попала в сказку. Но сегодня мне недовесало одной — очень значительной — вещи: я слишком мало пообщалась с самими детьми.

Отец Илья прекрасен, так выразились бы многие мои друзья (я у них переняла эту конструкцию). Когда я вышла из машины, в которой меня вез мой новый знакомый Федя, батюшка (он стоял на улице, разговаривая с каким-то мужчиной), в ответ на мое приветствие, повернулся ко мне. Улыбнулся (но разве можно описать его улыбку!) и сказал:

— Доброе утро, мой ангел! Идите в храм, не мерзните!

Начало службы. После какого-то количества молитв отец Илья выходит к нам и спрашивает:

— А кто-нибудь может почитать

часы? Кто-нибудь умеет читать по-церковнославянски?

Вызвалась я. Просто вызвалась. Подняла руку и громко сказала:

— Отец Илья, а можно я?

Читать часы довольно трудно. Ибо это написано по-церковнославянски. С соответствующей лексикой и с титлами.

Когда мы подошли к престолу, за которым я должна была стоять, батюшка спросил:

— Ты когда-нибудь часы читала?

— Нет.

— А! — чуть воскликнул он. — Ну, значит, будешь учиться!

Батюшка открыл книжку на нужном месте («Час третий»), показал, с чего начать и попросил, чтобы я произнесла тихо первые слова. Я послушалась. Он также тихо ответил:

— Ты не стихотворение читаешь, а часы.

Я попробовала еще раз. Батюшка одобрил и сказал, что можно начинать.

Все-таки это скорее походило на чтение стихотворения, по-моему. Особенно 50-й псалом, хотя там, наверное, это слышится вполне органично, и без выражения читать слишком непривычно для моего слуха.

Кстати, перед началом действия отец Илья попросил меня (как раз после слов о том, что я читаю не стихотворение):



Окончание на стр. 26

Ирина, стоящая с корзинкой для пожертвования

Живые, да не имут сраму!
Отдайте десятину — храму.
Дающих совесть не изложет.
Кто храму, кроме вас, поможет?..

Десятина — на языке цивилизованных народов: десятая часть ваших доходов.

И.Языкова и Ю.Пастернак, авторы радиопередачи «Арфа царя Давида»

Зачем появилось в кругу Зодиака
Созвездье Языковой и Пастернака?
А чтобы отвадить любого болида,
На Землю летящего,
Арфой Давида.

Колосов зрит в корень, И обращается к тем, кто опаздывает на Литургию

Я зоркий страж. Я не терплю порока.
Я в вас нацеливаю фотооко.
Вы мной навеки запечатлены,
О, пустосвяты и опоздуну.

А. Кремлев С чувством простительной обиды

Я сайта нашего издатель.
Статей, заметок собиратель.
Подай мне мысль какую хочешь,
Скорей! Медлительный читатель!
Я жду! А ты все ласы точишь
И, походя, меня же топчешь.

Группу милосердия Благодарят покормленные бомжи

Кормящие мамки! Кормящие папки!
Когда бы у нас водились бабки,
Мы вам приносили цветов бы охапки...
А мы — только справки, о том, что здоровы.
Хоть с виду бываем черны и багровы.

Лиле Ратнер, художнику, персональные выставки которой следуют одна за другой. От поклонников

Вдохновенная Лилечка Ратнер,
Вы расширились в наших глазах
Против прежнего десятикратно.
Мы желаем вам сделать приятней
И сказать абсолютное АХ!
Дежурные

Мы безукоризненно вежливы
В отношении молящихся масс.
Как театр начинается с вешалки,
Так храм начинается с нас.

Лена Шишкарева

В карман за словом не полезет
Не только в свой, но и в чужой.
Такой вам комплимент отвесит,
Что призовете, чуть живой,
познавши простоту святую,
На помощь заповедь шестую.

Владимир Ильич Илюшенко

Поэт, прозаик, политолог,
Правозащитник, Софиолог,
Умом и памятью велик,
Ты не взлезал на броневики.
Зато вздымал волну в эфире.
Народу внятны твой язык.
Считай уже — в подлунном мире
Ты памятник себе воздвиг.

Олег Степурко

Он воплощение ритма. Торжество
Гармонии — артист неотразимый.
Волнительная талия его
Куда подвижней талии осиной.

Александр ЗОРИН

ЗОРИКИ

Авангардист, он классикам мешал
Лишь потому, что на ухо тугие.
Рок-оперу уже он написал.
На очереди — рок-литургия.

Ковчег Космы и Дамиана в Шубине (Сугубо сокровенное)

Хрюкаем, квакаем, квохчем, мычим.
Блеем, взывая о помощи к Богу.
Лаем и стонем, не без причин.
Вочеловечиваемся понемногу.
Страшно кренясь, перегружен Ковчег.
Черпает воду... Однако ж, не тонет.
Ной — терпеливый, видать, человек.
За борт из нас никого не уронет.
Мы за спиной его, как за стеной.
Живы пока. Вождьленного берега
Нам никакого не надо. На кой?!
Ну для чего вылезать из Ковчега?..

Нора Мазо

Она, бессменна на приходе,
Сгорает в некотором роде.
Из командиров командир.
Ей в пору маршальский мундир,
Но только чтоб пошит по моде.
Крута. Кому-то неудобна.
А все же, ангелоподобна.

Черняки

Взяли семейный подряд Черняки.
Впрягшись, как Репинские бурлаки,
Накрепко, — в тяж молодежных бран-
таный.
Пестуют смену в четыре руки
Без экзекуций и притязаний.
Многие лета — папане с маманей!!!
Не Черняки вы, а Светляки.

Несколько лет тому назад Господь даровал нам, группе прихожан нашего храма, возможность прикоснуться к одной из самых сокровенных Своих святынь. Мы совершили паломничество на Синай — к горе Моисея, по тем самым тропам, по которым когда-то, почти три с половиной тысячи лет тому назад, святой пророк Моисей выводил народ Божий из Египта в Землю Обетованную...

Синай — место соприкосновения Бога с человеком. Здесь и произош-

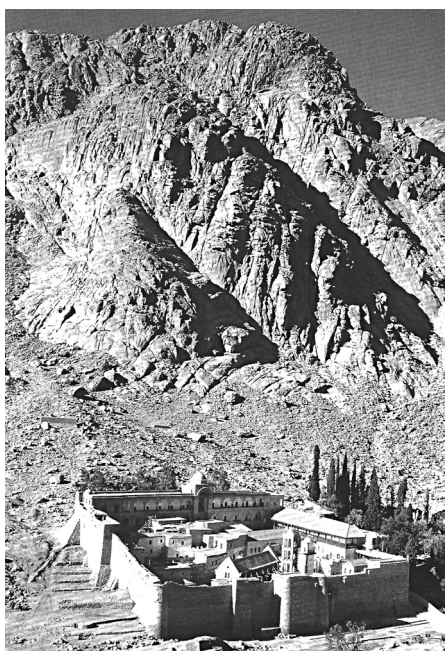
горы — гора Святой Екатерины (Джеббель Катарин) и гора Моисея (Джеббель Муса), она же гора Синай, она же гора Хорив.

В течение веков эта земля видела гиксосов, арабов, римлян, турок, солдат наполеоновской армии... Здесь проходила древняя дорога *Via Maris* — древний торговый путь и дорога римских завоевателей.

Жизнь в этой стране гор возможна только внизу, у подножий каменных исполинов, высших по всему полуост-

рого мира — монастырь св. Екатерины. Вернее, он широко известен под этим именем. А первоначально монастырь был освящен во имя Спаса Преображения. Основан он был еще в IV веке императрицей Еленой, матерью равноапостольного Константина. Она же соорудила первый храм, прямо над корнями Неопалимой Купины, а также «башню спасения» монахов. Тогда же братия монастыря обрела статус.

В VI веке, по инициативе императора Юстиниана и его супруги



ла эта удивительная и важнейшая для дальнейших судеб человечества Встреча. Побывав там, мы можем свидетельствовать, что Синайская пустыня — самое подходящее место для такой Встречи; все лишнее, суетное, наносное уходит, и удивительнейшим образом оживает именно «внутренний человек», способный слышать Глас Божий и внимать ему. Люди, ищущие духовного наполнения, приходили сюда издавна. Здесь подвизался и Иофор, тесть Моисея.

Синай в переводе означает «куст» (и действительно, здесь находится одна из главных святынь христианского мира — куст Неопалимой Купины, из среды которого Моисей услышал Божий призыв).

Синай — это место встречи Европы и Азии, Красного и Средиземного морей; омывается полуостров Суэцким и Акабским заливами, соединяющими Средиземное море с Индийским океаном. Словом, он занимает срединное положение во всех отношениях. И в самом центре Синайского полуострова находятся две столь важные для сердца каждого христианина святыне

СИНАЙСКИЕ ОТКРОВЕНИЯ

И сошел Господь на гору Синай, на вершину горы, и призвал Господь Моисея на вершину горы, и вззошел Моисей (Исх.19, 20).

рову, образующих цепи и упирающихся в море. Население составляют бедуины племени джамалья. Племя бедуинов сформировалось уже непосредственно здесь. Это потомки примерно двухсот семейств, которые переселил сюда из византийской провинции Анатолии император Юстиниан для услужения монастырю, уже возникшему к этому времени.

Моисей, услышав Глас Божий — вывести свой народ из египетского рабства, — двинулся вместе с соотечественниками в землю, «где течет мед и млеко». Примерно через три месяца он приведет людей к горе Хорив, где и произойдет грандиознейшее и важнейшее событие — он будет говорить с Богом лицом к лицу и получит скрижали с заповедями Завета Бога со своим народом. Здесь же, у горы, находится древняя Неопалимая Купина, из среды Которой Господь говорил с Моисеем. Даже самый современный биохимический анализ показал, что этому дереву не менее 1600 лет! И мы подходили к Неопалимой Купине, предварительно сняв обувь свою, как Моисей!

На Синае православное монашество укоренилось гораздо ранее миланского эдикта, объявившего о веротерпимости. В Синайской пустыне подвизались святые Антоний и Пахомий. Здесь воссиял своими духовными подвигами святой Нил. Этот победоносный воитель придет на Синай и примет аскетические подвиги, еще задолго до преп. Иоанна Лествичника, игумена Синайского. Создатель всем известной Лествицы жил у подножия горы Синай, в монастыре св. Космы и Дамиана.

У подножия горы Синай находится одна из дивных жемчужин христианс-

кого мира — монастырь св. Екатерины. Феодоры, здесь была сооружена «крепость веры». Юстиниан направил сюда одного из лучших своих зодчих — Стефана Алисиоса. В течение девяти лет, с 533 по 541 гг., он соорудил базилику с двенадцатью приделами, существующую и поныне. Базилика покоится на 12 столпах, на которых помещены месячные мины со святыми всех 12 месяцев. Вдоль стен — прекрасные иконы VII–IX вв., ни одна из которых не пострадала даже в эпоху иконоборчества, а в конхе апсиды базилики — шедевр. Чтобы увидеть это чудо и осознать увиденное, стоит не то что устремиться на Синай, а вообще родиться на свет! Это мозаика Преображения Господа нашего Иисуса Христа. Мозаика эта не уступает константинопольским и равенским. Собственно, и время создания, и заказчик одни и те же — и в Константинополе, и в Равенне, и здесь, на Синае. На мозаике Спаситель предстает перед нами в ослепительно белых одеждах; рядом с Ним — строгие, благоговейно склоненные к Нему фигуры пророков Моисея и Илии; а по краям — изображения событий, совершавшихся у Неопалимой Купины и непосредственно на горе Синай: Моисей, снимающий сандалии, и Моисей, получающий скрижали Завета.

Монастырь никогда не претерпевал разорений, даже во времена зарождения Ислама. Когда в начале VI в. произошло арабское завоевание Синае, Мохаммед написал специальную охранительную грамоту этому христианскому монастырю, согласно которой арабы должны были даже защищать это святое место на Синае.

По легенде, сам Мохаммед останавливался в монастыре, проезжая здесь.

В VIII в. монастырь поджидала новая опасность — византийский император Лев Исавр начал гонения на иконы; при нем аскетизм, увы, явит свою худшую сторону — повсеместно уничтожались прекрасные образы. Но на Синае ни одна икона не была уничтожена! Таков Промысел Божий. И где бы в мире не обнаруживались ранние иконы, написанные в технике энкаустики, восходящей к технике



фаюмского портрета, все они синайского происхождения! Находящийся в монастыре св. Екатерины образ Христа Синайского — это исток всей иконографии Христа.

В монастыре — что ни шаг, то святыня. Рядом с базиликой — Неопалимая Купина, Которая до сих пор жива! Алтарь храма покоится прямо на Ее корнях. Севернее базилики находится источник, около которого св. Моисей увидел свою будущую жену — Сепфору. В самой базилике находятся мощи св. Екатерины, чудесным образом обнаруженные монахами монастыря на соседней горе (получившей впоследствии имя Св. Екатерины).

Святая Екатерина (не путать со св. Екатериной Сиенской — Г. Б.) была дочерью правителя Египта. Пострадала она буквально за несколько лет до того, как Константин разобьет войска Максенция и провозгласит миланский эдикт. В этом особая глубина трагедии. Эта девушка дивной красоты изучала музыку, поэзию, математику, риторику. Однажды она услышала проповедь синайского монаха, которая глубоко запала ей в душу. И сердцем и умом она

приняла Христа «как Жениха души». И вот однажды Максенций устроил «соревнование» между своими философами и Екатериной. И она обратила их ко Христу! Разъяренный Максенций пытал и обезглавил ее. Но что для святых Господних смерть видимая, временная, когда они живут со Христом уже в вечности!

В библиотеке монастыря св. Екатерины хранится около 5 тысяч древних книг! Среди них находится Сирийский кодекс, один из древнейших сводов Священного Писания. И мы видели его! Здесь же находился до поры до времени и знаменитый Синайский кодекс IV в., который исследователь К. Тишендорф в XIX в. выкупил для России. И до 30-х годов он оставался в России, пока «дети Шарикова» не продали его в Англию. И теперь он находится в Британском Музее.

Нам довелось побывать на службе в монастыре св. Екатерины. Тот, кто хотя бы раз присутствовал на греческой службе, может в полной мере понять послов князя Владимира Святого, которые «не знали, где они были; на небе или на земле». Такова духоносность священнодействия, в котором ты сам принимаешь участие.

Мы осмотрели также многие святыни, расположенные неподалеку от горы Синай, побывали в оазисе Фейран, который расположен на том месте, где останавливалась Агарь с младенцем Измаилом во время своего бегства в Египет. Впоследствии на этом месте в VI в. был основан греческий монастырь. Он существует и по сей день. Сейчас в нем служат лишь три монахини, но вокруг монастыря — цветущий сад среди пустыни и диких скал. Неподалеку находится урочище Рефидим, последняя стоянка народа Божиего перед горой Синай. Здесь произошла битва с амалекитянами.

Мы видели древние храмы, расположенные на скалах. Мы видели холм Аарона, на котором люди соорудили золотого тельца, в то время как Моисей поднимался на гору Синай. Мы видели холм, на котором жил Иофор, тесть Моисея. И многое, многое другое.

И вот, наконец, долгожданное восхождение на святую гору. После молитвы, короткого инструктажа, получив в проводники местных бедуинов, выходим из монастыря. Два часа ночи. Восхождение совершается ночью, против всех альпинистских правил, чтобы встретить на вершине горы рассвет. Надо сказать, что мы поднимались по тропе, проложенной уже в XIX в., и потому достаточно пологой. Монахи в древности шли к вершине совсем по другой тропе, куда более крутой. На той

древней тропе, как знак замечательных монашеских трудов, сохранились двое из десяти ворот, сооруженных по числу заповедей, полученных Моисеем от Господа. На середине подъема — монастырь Божией Матери Экономиссы, построенный на том месте, где Она однажды явилась эконому монастыря св. Екатерины.

Трудно передать наши чувства во время восхождения. Это надо пережить. Четыре часа продолжался трудный подъем, над головой сияли ярчайшие звезды, как знак Божиего благословения, и, словно причудливая светящаяся змея (каждому паломнику перед выходом из монастыря раздали фонарики), ползла вереница людей со всех концов света туда, наверх, где однажды произошла эта важнейшая встреча Бога и человека.

Около половины шестого утра мы достигли вершины. Облепив со всех сторон небольшое пространство, а также храм Святой Троицы, сооруженный на самой вершине, люди ожидали рассвета. И чудо произошло на наших глазах! Сперва узенькие багряные полосы появились на горизонте, затем все небо стало светлеть и освещаться причудливым, никогда прежде не виданным светом, и, наконец, появилось солнце, осветив все окрестности. Ликованию нашему не было предела! Все было забыто: и холод, и сильный ветер, и усталость после трудного восхождения. Только огромная радость переполняла нас до предела! Рядом слышалась самая разнообразная речь: и польская, и немецкая, и итальянская, и даже японская. Люди были счастливы. И достаточно было посмотреть в счастливое, сияющее лицо Лили Ратнер, чтобы понять, что в эти дивные часы Господь посетил нас.

А Солнце поднималось все выше и выше, освещая многочисленные горные хребты, ущелья и долины вокруг Синайской вершины. Нет таких изобразительных средств, которые позволили бы передать все это величие! А потом был долгий спуск с горы, и каждый шаг дарил новое, неизведанное впечатление. Уже во время спуска мы видели небольшой оазис с озерцом и несколькими деревьями, где подвизался другой великий пророк — Илия.

Прошло уже много времени с той поры, как Господь подарил нам это путешествие, река жизни течет своим чередом, но мы уверенно можем сказать, что сердца наши остались на этой благословенной земле — Синай.

Григорий БРОДСКИЙ

Окончание. Начало на стр. 20

— Только старайся читать медленно, так, чтобы они [прихожане — Ю.К.] вникали, так, чтобы в них проникало каждое слово...

В общем-то, это его пожелание я выполнила, и хотя в некоторых местах вдруг начинала волноваться и спешить, быстренько брала себя в руки, замедляла темп. И слова снова начинали складываться и превращаться во что-то до конца логичное.

О. Илья мне часто подсказывал, что надо читать. Несколько раз я, заканчивая читать одну молитву и не зная, читать ли следующую, косо заглядывала в алтарь, и батюшка (в первый раз спросив: «Ну, что?») выходил, указывал мне, откуда дальше читать (точно, следующие слова!); дальше он подсказывал, стоя в алтаре. Выглядело это так: Юля на несколько секунд замолкает, смотрит на отца Илью и слышит довольно громкое:

— Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу...

Ага, думает она и, уже довольно громко, отвечает:

— Слава Отцу, И Сыну, и Святому Духу, и ныне, и присно, и во веки веков, аминь!

Пару раз батюшка просто подходил ко мне и, стоя рядом, сам читал каноничное в книжечке.

Ощущения... Желание постараться и прочесть все правильно, насколько это возможно. Пару раз начинала из-за этого волноваться. Из-за этого же самого не могла толком сосредоточиться собственно на молитве. Никакого стресса от того, что действую на публику. Видимо, это уже последствия тренировки — чтения книг вслух разным друзьям и пения на улице.

Минут через 20 о. Илья вышел из алтаря, улыбаясь, тихо поблагодарил меня и сказал, что я могу идти.

Наши ребята приехали кто в начале, кто в середине часов, увидели меня за престолом, а потом очень долго удивлялись и спрашивали, как я туда попала. Я тогда сказала Ане (которой потом и говорила о прошедшем цейтноте), что сегодня часы, наверное, были «слегка» измененными. Двух слов из текста я просто не поняла, так что пришлось пробурчать что-то неразборчивое. Аня ответила, что все было нормально, и добавила: «Чтобы не быть квадратными».

Еще запомнился момент: маленькая девочка ходит вокруг подсвечников и собирает с них кисточкой воск. Причем она сама ростом ровненько с этот подсвеч-

ник, так что ей приходится поднимать руки с кисточкой и ведрышком над головой, и поверхности, которую убирает, она совсем не видит. Саша Кремлев даже сфотографировал ее, настолько это зрелище всех умилило. Здесь тоже нужно было хотя бы стараться не быть квадратным, чтобы почувствовать всю положительность момента.

Трапеза. О. Илья опять ничего не ест, только говорит. Мы с Надей снова встретились и обрадовались друг другу. На этот раз она меня салом не кормила.

Трапеза закончилась примерно в четыре. К о. Илье начали подходить с разными насущными вопросами. А я сидела и ждала, мне тоже надо было поговорить. Я уже во время второй поездки успела быстренько сообщить ему, что хожу в интернат вместе с частью молодежной группы из храма Успения Пресвятой Богородицы на Успенском вражке, и у нас возникла мысль, почему бы не пристроить кого-то из тех детей в патронатную семью в центр к о. Илье.

Я, наконец, дожидаюсь своего часа. Мы разговариваем долго, не меньше часа, и в конце этого процесса в глазах батюшки появляется жалобное выражение усталости. Простите меня, пожалуйста, отец Илья...

Весь народ из Косьмы уже давно уехал на микроавтобусе в центр. Мне пришлось идти туда пешком. Я оценила расстояние. Шла минут

двадцать по проселочным дорогам и шоссе. Зима там не такая, как в Москве, а настоящая, холодная и снежная. Я была, как обычно, довольно легко одета, поэтому по дороге жутко промерзла. Но зато какое наслаждение после этого оказаться в тепле!

С детьми я тогда виделась совсем немного, и от этого очень грустно стало. Только одно меня тогда утешило, точнее, только один человек: мальчик Вова, не прихожанин нашего храма, а тот, который в приемной семье живет, когда меня увидел, бросился ко мне, обнял горячо-горячо... спасибо тебе за это, Господи.

Эта статья не панегирик. Я постаралась честно написать о том, что пережила в Никольском. Спасибо Господу за то, что Он дал нам о. Илью, этот детский центр, которым батюшка руководит, всех этих людей, которые туда приезжают, там работают и собираются. Жалко, что приемных семей так мало, а беспризорников, детдомовцев и детей из интернатов так много... Господи, дай сил всем этим людям... Аминь.

Юлия КОЛЯДОВА

20 января 2008 г.

От редколлегии: статья Ю. Колядовой написана на основе дневниковых заметок. Мы сочли возможным не вторгаться без необходимости в их стиль и опубликовать материал в авторской редакции.

БИБЛЕЙСКО-БОГОСЛОВСКИЙ ИНСТИТУТ СВ. АПОСТОЛА АНДРЕЯ И КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР «ПОКРОВСКИЕ ВОРОТА»

Приглашает всех желающих на цикл лекций и встреч с ведущими учеными, переводчиками и поэтами.

Встречи проходят в помещении Культурного центра «Покровские ворота» по адресу: Покровка, 27, стр.1.

Проезд:

М. Чистые пруды, Тургеневская

Начало в 19-00

Телефоны для справок:
(495) 670-76-44, 670-22-00
ББИ св. апостола Андрея
standrews@standrews.ru
www.standrews.ru

РАСПИСАНИЕ ЛЕКЦИЙ

27 марта Джованни Гуайта

Религиозные споры, духовный подвиг и поэтическое творчество в наследии Григора Нарекаци.

17 апреля Константин Ковалев

Загадки Звенигородского чудотворца. (К 600-летию преставления Саввы Сторожевского).

15 мая Александр Кравецкий

«Разумеешь ли, яже чтеши»: столетие споров о богослужебном языке.

5 июня Галина Муравник

Фальсификации в науке как способ борьбы с христианством.

18 сентября прот. Леонид Грилехес

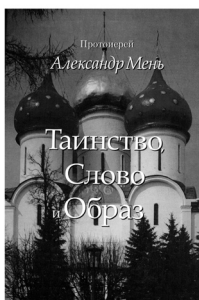
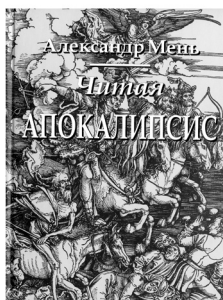
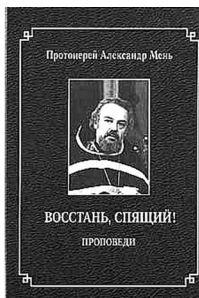
Первая глава книги Бытия в контексте Священного Писания.

16 октября Виктор Мазурик

Картина мира в японской средневековой поэзии.

20 ноября Наталья Боровская

Христианские сюжеты в европейской живописи XX века: вызов обществу и крик о помощи.



Протоиерей Александр Мень. О вечном и временном. Проповеди. М., 2007
Протоиерей Александр Мень. Восстань, спящий. Проповеди. М., 2007
Прот. Александр Мень. Таинство, и Образ. М., 2007
Прот. Александр Мень. Читая Апокалипсис. М., 2007

значение для людей, и не только потому, что они не могут чего-то понять сами в Евангелии или прочесть о жизни того или иного святого. Слово пастыря — эта та духовная пища, которой он питает (вместе с Еucharистией) своих духовных чад, связывая вечное и временное, небесное и земное. Когда мы слышим за литургией Евангельское или Апостольское чтение, мы слышим то, что Христос говорит Своей Церкви. Но важно и — как написано в откровении св. Иоанна Богослова — «что Бог говорит церквям», то есть, каждой отдельной общине, каждому отдельному человеку. «И ангелу Фиатирской церкви скажи...», «И ангелу Пергамской церкви скажи...» — так в Откровении передается послание семи Малоазийских церквям. Кто этот ангел, как ни пастырь, священник, настоятель данного храма, знающий заботы, печали, радости и беды людей. И потому он говорит так, говорит то, что Бог положил ему на душу, чтобы Истина легла им на душу.

Отец Александр умел говорить так, чтобы смысл Благой Вести дошел до каждого, коснулся сердца, просвещал их светом, изменял жизни. Это было поистине живое слово, слово пламенное, наполненное духом. И это передается даже тем, кто не слышит голоса проповедника, а только читает его проповеди. Многие из этих проповедей были произнесены почти четверть века назад, но они не перестали быть актуальными, не перестали трогать людей и открывать им истину.

Новое издание двухтомника Проповедей наверняка станет для многих открытием, хотя большинство проповедей и было опубликовано

ранее. Но такова сила слова о. Александра, что и в первый, и эnnый раз открываешь новое, что является всегда признаком слова живого, слова, передающего жизнь.

Помимо проповедей о. Александр читал лекции, просвещал церковный и еще более — нецерковный народ, помогая войти в Церковь, глубже узнать православную традицию. В книге «Таинство, Слово и Образ» в сжатой, можно сказать, концентрированной форме рассказано о храме и его устройстве, о праздниках, о богослужении. Можно было бы назвать эту книгу пособием для новоначальных, если бы в ней не содержался тот глубокий смысл, который необходим и тем, кто уже много лет ходит в Церковь и даже участвует в таинствах, потому что глубокое проникновение в христианское наследие требует постоянного возвращения к вещам известным, чтобы постигнуть их на новом уровне. Книги о. Александра написаны именно так, поэтому они интересны и тем, кто стоит на пороге храма, и они помогают в него войти, и тем, кто идет по пути служения, и нуждаются в укреплении и углублении.

Книга Откровения св. Иоанна Богослова — одна из самых трудных в Новом Завете. И уж совсем не предназначена для новоначальных. Но прочтении Апокалипсиса о. Александром Менем делает эту книгу ясной и прозрачной даже для тех, кто только начинает ее читать, потому что пророческий смысл этой книги передан им ярким современным и доступным языком. Писать просто о сложном может далеко не всякий, но именно это и отличает книги о. Александра.

Издательский дом «Жизнь с Богом» выпустил две книги проповедей протоиерея Александра Мень, подготовленные к изданию Фондом имени прот. Александра Мень (сост. Наталья Григоренко, Павел Мень, Роза Адамянц). В книге «О вечном и временном» собраны проповеди на евангельские чтения, праздники в честь святых и памятные дни. Книга «Восстань спящий» включает подборку проповедей на Дванадцатые праздники, Великий пост и Пасхальные дни.

В этом же издательстве переизданы и две книги — «Таинство, Слово и Образ» и «Читая Апокалипсис».

Живое слово пастыря имеет огромное

Филип Янси. Иисус, которого я не знал. М., 2007.

Филип Янси. Библия, которую читал Иисус. М., 2007.

Филип Янси. Что удивительного в благодати? М., 2007.

Филип Янси. Пол Брэнд. По образу Его. М., 2007.

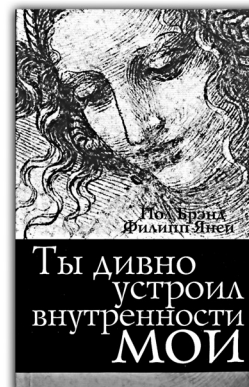
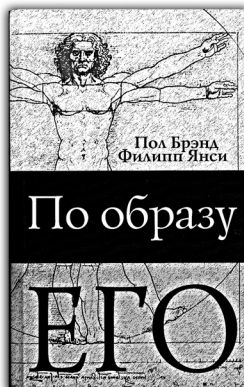
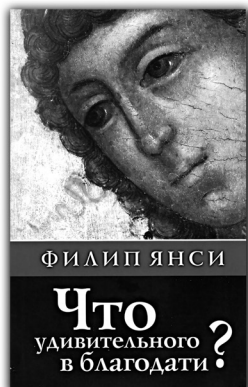
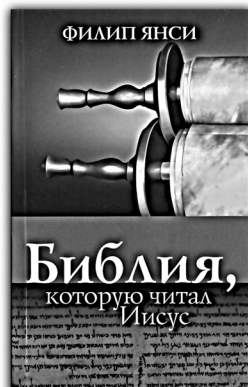
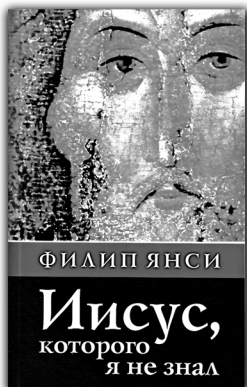
Филип Янси. Пол Брэнд. Ты дивно устроил внутренности мои. М., 2007.

Пять книг Филипа Янси (две из них написаны в соавторстве с Полом Брэндом) посвящены разным аспектам христианства: вере, любви, творению, благодати. Главное достоинство этих книг — личностный подход к теме. Автор пишет о своем отношении к Иисусу Христу, пытается понять, как жил, думал и верил Иисус, как Он общался с людьми, как читал Священное Писание. Даже вопросы творения и создания человека он пытается понять изнутри самого себя. Его повествование отличается свежестью взгляда, неожиданными ракурсами, остро поставленными вопросами.

Филип Янси — автор одиннадцати книг, которые пользуются во всем мире известностью. Его соавтор Пол Брэнд — известный хирург, много лет проработавший в лепрозории. Оба они — прежде всего практики, христиане, воспринявшие Христовы Заповеди всерьез и пытающиеся их исполнить в своей жизни. Именно из жизни и берет темы своих книг Филип Янси, и когда он делает то или иное открытие, он адресует его не читателям вообще, а тем, кого он знает и любит, и потому хочет помочь обрести близость с Господом.

Эти книги написаны для американского

читателя, но переведенные на русский язык, они оказались очень созвучны и актуальны для русского читателя. Ведь где бы ни жил человек — в Америке, России и или Китае, рано или поздно он открывает, что совсем не знает Иисуса, в которого привык верить. Каждый христианин, даже хорошо знающий Библию, однажды заново прочитывает ее, находя в ней страницы и целые сюжеты, на которые не обращал внимания прежде. И, конечно, осознание того, что Бог дивно устроил не только вселенную, но и нас самих, дает совершенно новое ощущение жизни. Книги Филипа Янси показывают неисследимую глубину Божественной Премудрости и дарят радость духовного познания. В предисловии к русскому изданию одной из этих книг он пишет: «Молю Бога, чтобы эта книга побудила каждого читателя отправиться в путь».



IN MEMORIAM



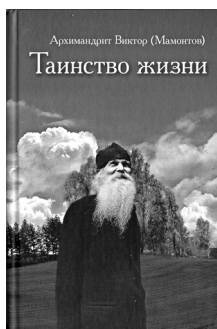
9 февраля на 84 году жизни скончалась Зоя Афанасьевна Масленникова — скульптор, писатель, поэт, просветитель, человек большой души и глубокой веры. На протяжении 23 лет она была духовной дочерью отца Александра Меня, его сподвижницей и другом, помощницей во многих трудах: редактировала его книги, собирала и вела группы молитвы, катехизировала вновь приходящих в Церковь, помогала тем, у кого были духовные и житейские трудности. Зоя Афанасьевна была талантливым человеком, и жизнь сводила ее со многими талантливыми людьми: о самых значительных из них — Борисе Пастернаке и о. Александре Мене — она написала книги. Она автор многих книг — стихов, прозы, воспоминаний, духовных дневников. Многие люди благодарны ей и за эти книги и, еще более, за ее удивительный дар приводить людей ко Христу. Она всегда была равнодушна к Истине, но, однажды обратившись к Богу, она уже не мыслила себя вне служения, ее сердце всегда пламенело духом, и вера была движима любовью, как это было и у пастыря, за которым она следовала.

Как-то, много лет назад, о. Александр написал ей: «Дорогая Зоя Афанасьевна! <...> благодарю Бога за эти годы, когда мы с вами трудились вместе (внутренне и внешне). Пусть ничто доброе не стоит на месте, а постоянно хоть по капельке продвигается». И эти слова хочется сказать сегодня нам всем, кто знал и любил ее, кто помнит и молится о ней. Вечная ей память.

Архимандрит Виктор (Мамонтов)
«Таинство жизни».
«Свет Православия», 2007.

«Мало найдется книг, в которых так кратко и так ясно отражались бы основы православного духовничества. Речь идет о служении словом, о науке доброты и ее бесхитростной мудрости, об умении подарить ее другому — слушателю, читателю, собеседнику. Основа книги — в диалогах, неспешных беседах с глазу на глаз, ибо настоящее духовничество — не столько поучение, сколько исцеляющее общение. В таком евангельском дружестве читателю посылается радость обретения Отца».

Так представляет книгу о. Виктора (Мамонтова) священник Владимир Зелинский. Отзыв священника особенно ценен, потому что о. Владимир понимает, сколь трудно это служение. Да это по-своему понимают и читатели, миряне, ибо знают, как трудно найти духовного отца, исповедника, батюшку, который ответит на самые сокровенные вопросы души. О. Виктор (Мамонтов) принадлежит к той редкой породе людей, которым дано не только глубоко чувствовать и видеть, но они еще и одарены словом, умеют сказать так, что слово западет в сердце собеседника. О. Виктор говорит о простых вещах, но самых главных и жиз-

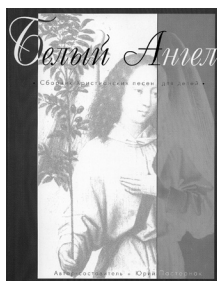


ненных, глубинный смысл их на бегу не уловишь. Для того чтобы их понять, нужно остановиться, прислушаться, задуматься, посмотреть на то, чего не замечал раньше, просто побыть наедине с Богом. И тогда начнет открываться

мир совершенно с другой стороны, и существование наше оборачивается таинством жизни. Войти в это таинство помогает сам тон книги — доверительного размышления,

неспешный ритм, емкие фразы, многие из которых напоминают патериковые афоризмы, и потому легко запоминаются. Такие книги хорошо читать постом или когда готовишься к исповеди, потому что текст, словно чистое зеркало, позволяет отчетливо увидеть себя и в себе то, что нуждается в исцелении Божьем.

Хочется порекомендовать эту книгу особенно тем, кто только начинает свою духовную жизнь, она поможет с первых шагов поставить правильные акценты. Но и тем, кто давно в Церкви, книга откроет неведомые еще глубины духовного опыта, вернет к первой любви, которую мы так часто забываем.



Белый Ангел. Сборник христианских песен для детей.
Составитель Юрий Пастернак. М., 2000.

«Кто поет, тот дважды молится», — говорил Блаженный Августин. Научить детей молиться легче всего, если вы будете вместе с ними петь. Ребенок больше поймет о Боге и Его милосердной любви, если эта весть войдет к нему вместе с хорошей мелодией. Песня приносит радость, вдохновляет, окрыляет. Попробуйте петь вместе со своими детьми, и вы увидите, что и ваша жизнь изменится, ведь что греха таить, немногие взрослые прихожане умеют радоваться и быть с Богом открытыми.

Редакция: Прот. Александр Борисов, Роман Насонов, Марина Насонова, Ирина Языкова;

Компьютерная верстка: Лизавета Астрцова;

Адрес редакции: Столешников пер., 2, комн. 12, тел. 629 10 11;

e-mail: irinayazykova@yandex.ru, mnassonova@yandex.ru с указанием темы письма: «Для Приходской газеты»